

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 5-й. 1 марта 1910 года. № 5-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

О мѣрахъ къ снабженію церковей переселенческихъ приходовъ богослужебными принадлежностями.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Константину, Епископу Самарскому и Ставропольскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Предложеніе г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 ноября 1909 года за № 27298, по ходатайству Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ, о мѣрахъ къ снабженію церковей переселенческихъ приходовъ богослужебными принадлежностями. Приказали: Въ минувшемъ 1909 году въ г. Москвѣ, во имя Воскресенія Христова, учреждено Братство, ставящее одной изъ своихъ задачъ удовлетвореніе духовно-религіозныхъ и церковно-школьно-строительныхъ нуждъ православныхъ людей на окраинахъ Россіи и по преимуществу среди православныхъ русскихъ новоселовъ и переселенцевъ въ Сибири. Въ засѣданіи Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ

нуждъ переселенцевъ, съ дѣятельностью котораго близко совпадаютъ задачи Московскаго Братства Воскресенія Христова, между прочимъ выяснилось, что многія церкви, какъ въ Москвѣ, такъ и иноепархіальныя, изъявляютъ готовность пожертвовать новоучрежденному Братству, для переселенческихъ приходовъ Сибири, имѣющіяся у нихъ лишнія церковныя облаченія, иконы и утварь. Въ виду этого Совѣщаніе, съ своей стороны, постановило ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, не признано ли будетъ возможнымъ, въ видахъ скорѣйшаго удовлетворенія религіозныхъ потребностей православныхъ людей на окраинахъ Россіи предложить Епархіальнымъ Преосвященнымъ располагать церкви и причты жертвовать Московскому Братству Воскресенія Христова, для нуждъ переселенческихъ приходовъ, лишнія церковныя облаченія, иконы и утварь. Выслушавъ изъясненное ходатайство и признавая, съ своей стороны, возможно скорое снабженіе храмовъ и молитвенныхъ домовъ въ переселенческихъ приходахъ Сибири церковною утварью и принадлежностями богослуженія весьма желательнымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ располагать церкви и причты, а равно Настоятелей монастырей ввѣренныхъ имъ епархій, жертвовать Московскому Братству Воскресенія Христова, для нуждъ переселенческихъ приходовъ, имѣющіяся у нихъ свободныя церковныя облаченія, иконы и утварь, о чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, завѣдующему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства печатные указы, а въ хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ передать выписку изъ сего опредѣленія. Января 19 дня 1910 г.

По сему указу резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „1910 г. февраля 8 дня. Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ *Церкви и монастыри приглашаются жертвовать лишнія церковныя облаченія, иконы и утварь для нуждъ переселенческихъ приходовъ*“ Е. К.

Н а з н а ч е н і е .

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 февраля 1910 года

за № 1599, сверхштатный членъ Самарской Духовной Консисторіи Протоіерей Спасо-Преображенской церкви г. Самары Квинтиліанъ Софотеровъ назначенъ штатнымъ членомъ той же Консисторіи.

Объ открытіи прихода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 января с. г. за № 1087, при церкви села Вечканова, Бугурусланскаго уѣзда, закрыта штатная діаконская вакансія, а при церкви дер. Саперкиной, того-же уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ назначеніемъ на содержаніе сего причта по 525 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 400 руб. и псаломщику 125 руб.

О составѣ ревизіонныхъ комитетовъ для провѣрки экономическихъ отчетовъ за 1909 г.

1910 года февраля 10 дня Самарская Духовная Консисторія слушала: предложеніе Его Преосвященства, отъ 9 февраля сего года, за № 2.095, слѣдующаго содержанія: „въ составъ временныхъ ревизіонныхъ Комитетовъ для провѣрки экономическихъ отчетовъ за 1909 г. по епархіальному и духовно-учебнымъ вѣдомствамъ Самарской епархіи назначаются слѣдующія лица: 1) по Духовной Семинаріи, протоіерей Покровской церкви г. Самары Евгеній Веригинъ, священникъ Иверскаго женскаго монастыря Василій Успенскій и преподаватель означенной семинаріи Владиміръ Недѣльскій; 2) по Епархіальному женскому училищу: протоіерей тюремной церкви г. Самары Николай Богоявленскій, священникъ Вознесенскаго собора Андрей Розовъ и преподаватель въ томъ же училищѣ Михаилъ Алмазовъ; 3) по Духовной Консисторіи: протоіерей тюремной церкви Николай Богоявленскій, священникъ Введенской церкви при епархіальномъ училищѣ Анатолій Дроздовъ и священникъ Николаевскаго сиротскаго дома Аполлоній Малютинъ; 4) по Епархіальному Попечительству: священникъ Воскресенской церкви Павелъ Введенскій, священникъ Самарскаго Иверскаго женскаго монастыря Василій Успенскій и Всѣхъ-Святской церкви

Феодоръ Адриановскій; 5) по Епархіальному свѣчному заводу: протоіерей Казанскаго собора Іоаннъ Пиксановъ, священники—Троицкой церкви Симеонъ Сергіевскій и Петропавловской церкви Александръ Третьяковъ; 6) по Эмеритальной кассѣ: священники: Вознесенскаго собора Андрей Розовъ, Ильинской церкви Іоаннъ Смирновъ и Иверскаго женскаго монастыря Павелъ Третьяковъ; 7) по Епархіальному училищному Совѣту: протоіерей Покровской церкви г. Самары Евгеній Веригинъ, протоіерей Рождество-Богородицкой церкви при реальномъ училищѣ Пантелеймонъ Новиковъ, и священникъ Николаевскаго сиротскаго дома Аполлоній Малютинъ; 8) по Самарскому отдѣленію училищнаго Совѣта: Петропавловской церкви Александръ Третьяковъ, Сергіевской церкви Валентинъ Умовъ, и Всѣхъ-Святской церкви Петръ Смирновъ; 9) по Ставропольскому отдѣленію Епархіальнаго училищнаго Совѣта: священникъ Ильинской церкви Анѳимодистъ Умовъ и Всѣхъ-Святской церкви Феодоръ Адриановскій; 10) по Бугульминскому отдѣленію Епархіальнаго училищнаго Совѣта: настоятель Бугульминскаго Александро-Невскаго монастыря Архимандритъ Геронтій и священникъ с. Верхосуля Николай Богородицкій; 11) по Бугурусланскому отдѣленію Епархіальнаго училищнаго Совѣта: священники—Успенской церкви г. Бугуруслана Николай Олерскій и Михаило-Архангельской церкви Алексѣй Благовидовъ; 12) по Бузулукскому отдѣленію Епархіальнаго училищнаго Совѣта: священники—Тихвинскаго женскаго монастыря Михаилъ Малиновскій и Никольской церкви Василій Невскій; 13) по Николаевскому отдѣленію Епархіальнаго училищнаго Совѣта: протоіереи—Николаевскаго Вознесенскаго женскаго монастыря Александръ Кубаревъ и Алексѣй Горизонтовъ и 14) по Новоузенскому отдѣленію Епархіальнаго училищнаго Совѣта: священники—слоб. Покровской Петропавловской церкви Владиміръ Архангельскій и Кресто-Воздвиженской церкви Сергій Бѣловъ.

Консисторія сдѣлаеть распоряженіе, давъ знать вышеозначеннымъ учрежденіямъ, чтобы они экономическіе отчеты со всѣми къ нимъ приложеніями представили въ ревизіонные комитеты не

позднѣ марта мѣсяца сего года, а ревизіонные комитеты въ случаѣ неполученія ими отчетовъ въ назначенный срокъ, не замедлили довести о семъ до моего свѣдѣнія; обревизованные же отчеты представили ко мнѣ не позднѣ первыхъ чиселъ октября сего года, исключая отчета по Епархіальному свѣчному заводу, каковой отчетъ долженъ быть провѣренъ и представленъ ко мнѣ не позднѣ 15 іюля на тотъ предметъ, чтобы Комитетъ свѣчного завода имѣлъ возможность ко времени Епархіальнаго съѣзда духовенства Самарской епархіи, имѣющаго быть въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года, отпечатать этотъ отчетъ“. Приказали: настоящее предложеніе Его Преосвященства напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и должному исполненію со стороны ноименованныхъ въ ономъ учрежденій и лицъ.

Объ открытіи кружковъ ревнителѣй православія.

Миссіонерскимъ Совѣтомъ въ декабрѣ 1909 г. и январѣ 1910 г. получены сообщенія причтовъ сель: Яблоннаго Врага, Покровской церкви с. Большой Глушицы и Брыковки, Николаевского уѣзда; Кинзельки и Гавріило-Архангельскаго, Бузулукскаго уѣзда и Зернаевки, уѣзда Бугурусланскаго, объ открытіи въ приходахъ сихъ сель кружковъ ревнителѣй православія. Совѣтъ, въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 20 января с. г. постановилъ: „Объ открытіи сихъ кружковъ напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“

Отъ Правленія Братства Пресвятой Богородицы при Самарскомъ Епарх. жен. училищѣ.

1910 года 18 января члены Правленія Братства слушали: отношеніе одного изъ о.о. Благочинныхъ епархіи съ заявленіемъ, что для сбора пожертвованій, по его мнѣнію, полезно было бы высылать погодно или пополугодно подписные листы благочиннымъ.

По справкѣ оказалось: нѣкоторые о.о. Благочинные возвращаютъ въ концѣ года, выданныя имъ Правленіемъ талонныя книжки, какъ оправдательные документы къ отчетности въ приѣмѣ пожертвованій. Иные же вырываютъ изъ книжекъ самыя корешки талоновъ и, прошнуровавъ ихъ, представляютъ въ Правленіе.

Постановили и Его Преосвященство утвердилъ (24 янв. 1910 г.): увѣдомить о.о. Благочинныхъ (черезъ напечатаніе въ Епарх. Вѣдом.), что книжки для приѣма пожертвованій по окончаніи года не должны быть представляемы въ Правленіе, а выславшимъ таковыя книжки возвратитъ ихъ по принадлежности для дальнѣйшаго употребленія, увѣдомивъ, что для Правленія Братства оправдательнымъ документомъ по поступленію пожертвованій будетъ служить отношеніе о. Благочиннаго, а у него корешки талоновъ въ книжкѣ, которые нужно возвращать только по израсходованіи всѣхъ талоновъ. Въ выдачѣ же подписныхъ листовъ нѣтъ надобности, такъ какъ ихъ замѣняютъ талонныя книжки для приѣма взносовъ и пожертвованій.

Преподается Архипастырское благословеніе въ грамотахъ:

Козаку Карпу Голованову за пожертвованіе въ пользу Ильинской г. Уральска церкви до 250 руб., крестьянину слоб. Кинель-Черкасской, Бугурусл. уѣзда, Моисею Зубкову за пожертвованіе 120 руб. на ремонтъ приходскаго храма; старостѣ церкви села Михайловки, Бузулукскаго уѣзда, Якову Карпову за труды по благоукрашенію храма и устройству причтовыхъ домовъ; прихожанамъ церкви села Погромнаго, Бузулукскаго уѣзда, за пожертвованіе вдовѣ умершаго священника Николая Семенова дома съ надворными постройками; діакону села Киселевки, Бузулукскаго уѣзда, Петру Поспѣлову, учителю Ново-Петровской школы Димитрію Суздальцеву и учительницѣ земской школы села Вознесенки Ольгѣ Ивановой за труды по обученію школьниковъ церковному пѣнію; состоящему на псаломщической вакансіи при церкви села Краснаго Яра, Самарскаго уѣзда, діакону Константину Лебедеву и псаломщику села Кривой Луки, того же уѣзда, Θεодору Соколову за труды по организациі церковныхъ хоровъ.

О п р е д ѣ л е н ы:

Окончившій курсъ Самарской духовной семинаріи Василій Благовидовъ на вакансію псаломщика къ церкви села Старой Полтавки, Новоузенскаго уѣзда, 26 января; священникъ Сара-

товской епархіи Павелъ Орловъ на вакансію священника къ церкви села Елховки (Марычевки), 5 округа Бузулукскаго уѣзда, 13 января; состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Липовки, 2 округа Николаевскаго уѣзда, запрещенный священникъ Михаилъ Третьяковъ на вакансію священника къ церкви села Воздвиженки, Самарскаго уѣзда, съ разрѣшеніемъ въ священнослуженіи, 8 февраля; крестьянинъ Николай Плотниковъ вольнонаемнымъ церковникомъ къ Троицкой церкви Слободы Покровской, 5 февраля; состоящій на вакансіи діакона при церкви села Вечканова, Бугурусланскаго уѣзда, священникъ Дмитрій Маевъ на вакансію священника къ новооткрытому приходу при церкви села Саперкина, 28 января; бывшій воспитанникъ Самарской духовной семинаріи Квинтиліанъ Воронцевъ на вакансію псаломщика къ церкви села Степановки, 6 округа Бугурусланскаго уѣзда, 9 февраля.

Перемѣщены:

Священникъ церкви села Березовки, Ставропольскаго уѣзда, Александръ Димитріевъ къ церкви села Новой Майны, того же уѣзда, 1 февраля; священникъ церкви села Николаевки, 1 округа Новоузенскаго уѣзда, Михаилъ Щегловъ къ церкви села Петропавловки, того же уѣзда, 1 февраля; священникъ села Малой Каменки, Самарскаго уѣзда Θεодоръ Цвѣтковъ къ церкви села Пьяновки, Бузулукскаго уѣзда, 8 февраля; состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Малаго Узеня, Новоузенскаго уѣзда, діаконъ Дмитрій Румянцевъ на псаломщическую вакансію къ церкви села Савинки, того же уѣзда, 10 февраля; состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Куриловки, Новоузенскаго уѣзда, діаконъ Сергій Мирославскій на псаломщическую вакансію къ церкви села Малаго Узеня, того же уѣзда, 10 февраля; Бугульминскаго Александро-Невскаго монастыря монахъ Власій въ Бузулукскій Спасо-Преображенскій монастырь.

Рукоположены:

Псаломщикъ церкви села Камышъ-Садака, Бугурусланскаго

уѣзда Іосифъ Далматовъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 24 января; діаконъ церкви села Константиновки, 4 округа Николаевского уѣзда, Александръ Площадный въ санъ іерея, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 22 января; діаконъ церкви села Новотулки, 2 округа Николаевского уѣзда, Владиміръ Протасовъ въ санъ іерея, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 4 февраля; діаконъ церкви села Курманаевки, Бузулукскаго уѣзда, Никаноръ Рождественскій въ санъ іерея, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 2 февраля.

У т в е р ж д е н ы .

а) Въ должности псаломщика при церкви села Макарьева, Николаевского уѣзда, вольнонаемный церковникъ Василій Ѳомичевъ, 10 февраля; б) въ должности церковнаго старосты: при вновь выстроенной церкви въ дер. Маломъ Сурметѣ, прихода села Покровки 6 округа Бузулукскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ Силантьевъ, 6 февраля; при церкви села Петропавловки, Новоузенскаго уѣзда, крестьянинъ; Василій Устиновъ, 8 февраля; при церкви села Золотухи, Новоузенскаго уѣзда, крестьянинъ Аникій Лавренко, 28 января; при церкви села Смоленки, Николаевского уѣзда, крестьянинъ Григорій Строповъ, 11 февраля.

За смертію исключаются изъ списковъ:

Псаломщикъ села Степановки, 6 округа Бугурусланскаго уѣзда, Савва Малоземлинъ, 19 января; псаломщикъ села Новой Тепловки, 7 округа Бузулукскаго уѣзда, Павелъ Ананьевъ, 8 февраля.

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

Самарскаго уѣзда: Новая Кармала 6 округа, Малая Каменка 5 окр., Черновка 5 окр.

Ставропольскаго уѣзда: Березовка, 2 округа.

Бузульминскаго уѣзда: Борискино 2 штата 2 округа,

Микулино 2 штата 1 округа, Новый Кувакъ 3 округа, Верхняя Кармалка 3 округа, Яковлево 2 округа.

Бугурусланскаго уѣзда: Николькино 6 округа.

Бузулукскаго уѣзда: Байгоровка 12 округа, Александровка-Сергіевка 12 округа, Боголюбовка 9 округа, Гавриловка 2 округа, Васильевка 11 округа.

Николаевскаго уѣзда: Новотулка 2 штата 2 округа, Константиновка 4 округа.

Новоузенскаго уѣзда: Николаевка, 1 округа, Дьяковка, 5 округа.

Д і а к о н с к і я :

Самарскаго уѣзда: Спиридоновка 3 округа, Владимірское 1 округа, Сырейка 3 округа.

Ставропольскаго уѣзда: Успенская церковь г. Ставрополя.

Бугульминскаго уѣзда: Чирково 1 округа, Шентала Подлѣсная 3 округа.

Бугурусланскаго уѣзда: Исаклы 4 округа.

Бузулукскаго уѣзда: Зуевка 3 окр., Андреевка 12 округа, Лабазы 1 округа.

Николаевскаго уѣзда: Красная Поляна 3 округа, Марьевка 3 округа.

Новоузенскаго уѣзда: Тамбовка 3 округа, Орловъ Гай Мих.-Арх. церковь 2 округа, Савинка 6 округа

П с а л о м щ и ч е с к і я :

Самарскаго уѣзда: Новый Болмаюръ 6 округа, Воздвиженка 2 округа, сл. Гвардейская 4 округа, Вознесенскій соборъ г. Самары, Елховка 6 округа, Нижне-Печерскія Хутора, едино-вѣрческая церковь.

Ставропольскаго уѣзда: Посадъ Мелекесь Николаевская церковь 2 округа, Свѣтлое Озеро 1 округа, Филиповка, 2 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Девлезеркино 3 окр., Петровское 3 округа.

Бугурусланскаго уѣзда: Николькино 6 округа, Святодудово, 6 окр., Саперкино, 4 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Надеждино 10 округа, Степановка 11 округа, Перовка 3 округа, Тепловка Новая 7 округа.

Николаевскаго уѣзда: Иоанно-Предтеченскій соборъ г. Николаевска, Липовка, 2 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Моховое 2 округа, Владиміровка 5 округа, Орловъ Гай Мих.-Арх. церковь 2 округа, Савинка, 6 окр.

В о з з в а н і е .

Православные, русскіе люди! Особенно вы, испытавшіе силу благодатной молитвы о. Іоанна при жизни его, вы, ободренные въ тяжкой житейской борьбѣ и страданіяхъ его мудрымъ совѣтомъ, его добрымъ словомъ и пастырскимъ назиданіемъ, вы, милосердіемъ пастыря возставшіе изъ нужды, вы, спасенные отъ порока и отчаянія, помните ли въ Бозѣ почившаго вашего благодѣтеля? помните ли его такъ, какъ повелѣваетъ намъ помнить своихъ усопшихъ благодѣтелей, своихъ отцовъ и близкихъ людей наша Православная Церковь, слушать которую такъ вдохновенно наставлялъ васъ о. Іоаннъ? Въ нуждѣ и бѣдѣ вы увѣренно шли къ Кронштадтскому благодѣтелю, и онъ вамъ помогалъ. А теперь онъ, усопшій, вѣрный рабъ Господень, для болѣе сильнаго своего дерзновенія въ молитвахъ о насъ передъ Господомъ, ждетъ вашей помощи чрезъ ваши молитвы и милостыни въ память его.

Его съ нами нѣтъ. Но любовь, но память о немъ, память свѣтлая, благодарная, глубоко и сильно волнуетъ нашъ русскій православный народъ. Сердце русское, любящее, жадно стремится принести теперь благодарную жертву свою къ дорогой гробницѣ. Бережетъ и будетъ любить это благодарное сердце наше и все то, что дорого и близко было незабвенному милостивцу при жизни его.

19 октября сего года, въ день Ангела о. Іоанна, составилось въ Петербургѣ, по уставу, утвержденному Правительственною властью, особое общество такихъ горячихъ и преданныхъ почитателей о. Іоанна Кронштадтскаго, которое желаетъ, по мѣрѣ искренней вѣры и силы любви къ Распятому за насъ Христу, дружно

совершать благотворенія тѣмъ, кого такъ берегъ всегда Кронштадтскій пастырь, то есть: всѣмъ голоднымъ, бездомнымъ, сирымъ и всячески бѣдствующимъ отъ нужды и лишеній. Уставъ этого общества намѣчаетъ весьма широкое поле благотворительной дѣятельности. Но благотворительность его развиваться станетъ постепенно, по мѣрѣ притока средствъ. Въ настоящее же время „Общество въ память отца Іоанна Кронштадтскаго“ открываетъ такое помѣщеніе вблизи усыпальницы дорогого батюшки, которое могло бы давать за недорогую плату приютъ пріѣзжимъ паломникамъ ко гробу о. Іоанна, а также служить пристанищемъ несчастнымъ труженикамъ, — почему либо лишившимся заработка, и въ ожиданіи работы нуждающимся въ бесплатномъ помѣщеніи. По мѣрѣ увеличенія своихъ средствъ, Общество открываетъ при этомъ странно-пріемномъ домѣ свою столовую съ дешевыми и бесплатными обѣдами, а также небольшую библіотеку, преимущественно съ книгами объ о. Іоаннѣ и его сочиненіями.

Откликнитесь, добрые люди, откликнитесь всѣ, чтущіе память дорогого батюшки, о. Іоанна. Несите свою посильную лепту на дѣла „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“. Несите эту лепту свою, какъ милостыню на поминъ чистой души незабвеннаго въ Бозѣ почившаго пастыря.

Членскіе взносы (5 р. на званіе дѣйствительнаго члена и 1 рубль — члена сотрудника) и **пожертвованія** принимаютъ члены Правленія: Предсѣдатель, протоіерей Александръ Александровичъ Дерновъ, — Спб. Петровская ул. д. 10, кв. 17 (тел. 239—53); священникъ Леушинскаго подворья Николай Θεодоровичъ Гронскій, — Бассейная ул. 25; надворн. сов. Константинъ Семеновичъ Звягинъ, — Смольн пр. 6; протоіерей Александръ Михайловичъ Ивановъ, — Невск пр. 25 (тел. 245—08); графиня Софія Сергѣевна Игнатъева, Французская наб. 26 (тел. 23—99); ст. сов. Яковъ Валеріановичъ Илляшевичъ, — Смольн. пр., д. 6 (тел. 93—50); протоіерей Павелъ Никаноровичъ Левашевъ, — Спб. крѣпость, архивн. д. кв. 7, можно чрезъ ред. ж. „Доброе Слово“ (тел. 71—53); капитанъ Дмитрій Николаевичъ Ломанъ, — Царское

Село, казармы Соб. Е. И. В. сводн. пѣх. п. (тел. 1—35), священникъ Іоаннъ Николаевичъ Орнатскій, — Карповка, д. 45 Іоанновскій монастырь; священникъ Михаилъ Кирилловичъ Прудниковъ, — Б. Зеленина ул. 9 (тел. 309—87); подполковникъ въ отставкѣ Евдокимъ Васильевичъ Фиделинъ, — Б. Пушкарская 47 (№ 298—26); членъ-учредитель, протоіерей Петръ Алексѣевичъ Миртовъ, — Обводн. кан. 116, можно чрезъ ред. ж. „Отдыхъ христіанина“ — (№ 251—26); и членъ Общества протоіерей Дмитрій Димитріевичъ Цѣликовъ, — Екатерин. кан., 74, кв. 3 (тел. 310—59).

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

—официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, въ 1910 году будетъ выходить по прежнему, ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными, по слѣдующей программѣ: Придворныя извѣстія и Церемоніалы.—Отдѣлъ дѣйствій **Правительства**: Правительствоныя сообщенія; Высочайше Манифесты; Именные Высочайше Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайше рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, положенія, правила, вѣдомости, расписанія, таксы и проч.—**Отдѣлъ внутренней**: Извѣстія о Высочайшихъ Особахъ и столичныя.—**Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати**.—**Извѣщенія**.—**Казенныя и частныя объявленія**. Сверхъ того, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться сообщенія изъ области общественной, экономической и умственной жизни въ Россіи и за границей.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—12 р., на другіе сроки— по 1 р. за мѣсяць; за границу за годъ—18 р., на другіе сроки по 1 р. 50 к. за мѣсяць. Цѣна отдѣльнаго номера (безъ пересылки)—5 к.

Подписка принимается на всѣ сроки; съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—единовременно 1 р., а за границу—по 60 к. за мѣсяць.

Плата за объявленія взимается за занятое ими мѣсто изъ расчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта—петить—въ одномъ столбцѣ—за каждый разъ.—За разсылку при газетѣ постороннихъ приложеній, плата взимается по $1\frac{1}{2}$ коп. съ лота вѣса каждаго экземпляра.

Книжная Лѣтопись

Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Въ 1910 году будетъ выходить по прежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ: I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ; б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д. в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. II. Разныя извѣстія, касающіяся книго-печатанія и книжной торговли; частныя объявленія. III. **2 раза въ годъ:** а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; в) Руководящія статьи и **ежегодно:** Сводный годовой систематическій указатель предметовъ. Кроме того, при „Книжной лѣтописи“ будутъ печататься **извѣстія о повременной печати.**

Подписка принимается въ предѣлахъ одного года; на полугодія же—съ 1-го января или съ 1-го іюля.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—6 р., за $\frac{1}{2}$ года—3 руб. за границу: за годъ—10 р., за $\frac{1}{2}$ года—5 р.; отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. *Для библиотекъ и любителей* изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна 9 р., за границу—14 р.; въ розницу не продается.

Указатели въ розницу также не продаются.

Плата за объявленія: 1 страница 15 р., $\frac{1}{2}$ страницы 8 р., $\frac{1}{4}$ страницы 4 р.

Подписка на оба изданія, а также на „Указатель статей, напечатанныхъ въ „Правит. Вѣстн.“ за 1909 г., цѣна которому 25 к., за экз. съ перес., и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“ Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Заявленія о неполученіи номеровъ этихъ изданій должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера, болѣе же позднія заявленія оставляются безъ послѣдствій.

Въ той же конторѣ съ 1-го января 1903 г. будутъ продаваться:

1) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1-е января 1904 года (цѣна 1 р., перес.—15 к.) и дополненія къ нему: а) составл. по 1-е мая 1905 года (цѣна—15 коп. перес.—2 к.) и б) составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 40 коп., перес.—8 к.). 2) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ, составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 30 к., перес.—6 к.) и 3) Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, арестъ на которыя утверждень судебными установленіями по 1-е января 1909 г. (цѣна 40 коп., перес.—4 коп.) и дополненія къ нему: а) 1-е, составл. по 1-е апрѣля 1909 года, б) 2-е, составл. по 1-е іюля 1909 года и в) 3-е, составл. по 1-е октября 1909 г. (цѣна каждому дополненію—5 к., перес.—2 коп.).

На высылку этихъ изданій подъ заказной бандеролью прибавляется 7 коп.

Деньги до 60 коп. могутъ быть высланы и марками, но не иначе какъ гербовыми 5-ти копѣечными, при чемъ вообще деньги принимаются только за вышедшее въ свѣтъ изданіе; наложеннымъ платежемъ или въ кредитъ высылка изданія не допускается.

О выходѣ въ свѣтъ послѣдующихъ выпусковъ названныхъ изданій своевременно будетъ опубликоваться въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, съ указаніемъ цѣны и стоимости пересылки.

САМАРСКІИ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ,

Ново-Соборная ул., д. Пермякова,

имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, крещенскія чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты священническіе, Высочайше утвержденные, и синодальные отъ 2р. 50 к. до 35 руб. и дороже, плашаны, воздухи серебряные и мизурье

ИКОНЫ

въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ и безъ ризъ.

КІОТЫ

заклиросные рѣзные, золоченые и обыкновенные разныхъ рисунковъ и всевозможныхъ размѣровъ. На иконы и кіоты принимаются заказы.

Парча, древнихъ и новыхъ стилей, бархатъ, галуны, бахрома и кисти

ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

КНИГИ

богослужебныя Синодальнаго изданія и Единовѣрческія.

Ковры и церковная дорожка бархатная, булавчатая и джутовая.

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЕ ВИНО ФИРМЫ БРИТАНОВА.

КОЛОКОЛА

заводовъ товарищества П. И. Оловянишникова С-я и Чарышниковой всегда имѣются на складѣ отъ 1 пуда до 120 пуд., принимаются заказы по отливкѣ колоколовъ на разные вѣса.

Принимаются въ обмѣнъ старые колокола, серебро и мѣдь.

ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПО ЗАКАЗУ кресты на главы для церквей мѣдныя, черезъ огонь золоченыя, металлическія облаченія для престола и жертвенника, на что имѣются рисунки и высылаются смѣты.

А такъ же принимается для исправленія и золоченія всевозможная церковная утварь.

Требованія и заказы исполняются скоро и аккуратно.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ
ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 5-й. 1 марта 1910 года. № 5-й

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

Спорный вопросъ и неопровержимый фактъ.

Православное Богослуженіе, во всей совокупности молитвъ, иногда очень древняго происхожденія, символическихъ и обрядовыхъ дѣйствій, очень торжественно и глубоко назидательно, такъ какъ оно органически связано съ церковнымъ вѣроученіемъ. Понимая его, человѣкъ можетъ забыть всякое житейское попеченіе, перенестись душою въ горній міръ и въ созерцаніи Бога подкрѣпить себя къ многотрудному жизненному подвигу. Въ такомъ состояніи многіе праведники даже удостоивались небесныхъ видѣній. И самый храмъ, въ которомъ совершается богослуженіе, служить для нашего темнаго народа главнымъ и для громаднаго большинства единственнымъ училищемъ вѣры и благочестія. Къ сожалѣнію, въ настоящее время церковное Богослуженіе, вѣдѣдствіе малоопытности славянскаго языка, не достигаетъ своей высокой цѣли. Даже лица, получившія специальное богословское образованіе, нерѣдко затрудняются понять нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія и молитвословія. Что же касается простаго народа, то онъ очень мало понимаетъ православное Богослуженіе и молитвы, несмотря на ревностные труды многихъ пастырей къ разъясненію ихъ, а безъ

пониманія молитвъ чело́вѣку бываетъ трудно возбудить и сохра-
нить въ себѣ молитвенное настроеніе. По ученію св. православной
Церкви Христовой, молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу,
является благоговѣйнымъ словомъ чело́вѣка къ Богу (Простр.
Правосл. Катих.) Какъ же можетъ чело́вѣкъ вознести свой умъ
и свое сердце къ Богу, если онъ не понимаетъ произносимыхъ
имъ словъ молитвы? Не остается ли отъ такой молитвы одна
внѣшность, столь строго осуждаемая Господомъ черезъ пророка
Исаію: приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ
Меня языкомъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня; но
тщетно чтутъ Меня (Мо. XV, 8—9; Исаія XXIX, 13). Также
ап. Павелъ, восхваляя назидательную молитву въ церкви, гово-
рить: „Въ церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ,
чтобъ и другихъ наставить, нежели тѣмъ словъ на незнакомомъ
языкѣ“ (1 Корин. XIV, 19). Конечно, ни тѣ, ни другія слова,
приведенныя изъ Св. Писанія, не могутъ быть приложимы къ
церковно-славянскому языку въ полной мѣрѣ, такъ какъ въ немъ
есть много понятныхъ словъ и оборотовъ рѣчи. Но бываетъ до-
статочно иногда двухъ—трехъ незнакомыхъ словъ, а тѣмъ болѣе
неизвѣстныхъ оборотовъ рѣчи, и мысль путается, или даже
искажается. При частомъ же повтореніи незнакомыхъ словъ,
вниманіе молящихся притупляется, сердце охлаждается и
цѣль молитвы не достигается. Поэтому многіе, не понимая
церковныхъ службъ, изливаютъ свое чувство предъ Богомъ
тайнымъ шептаніемъ своихъ собственныхъ молитвенныхъ
словъ; многіе охлаждѣваютъ къ самой вѣрѣ и впадаютъ въ рели-
гіозный индифферентизмъ, нѣкоторые посѣщаютъ сектантскія со-
бранія, а болѣе слабые и открыто переходятъ въ баптизмъ. Хотя
малопонятность церковно-славянскаго языка не единственная при-
чина религіознаго индифферентизма, а также отпаденій отъ
православной Церкви, но во всякомъ случаѣ одна изъ
главныхъ. Отсюда вытекаетъ необходимость перевода нашего
Богослуженія на понятный для всѣхъ родной русскій языкъ.
Дѣло это очень важное и трудное, но вполне возможное

даже теперь, а въ будущемъ неизбежное. Начало ему уже положено самимъ Святѣйшимъ Синодомъ, изданіемъ св. Библии на русскомъ языкѣ; повсемѣстное распространеніе ея служить лучшимъ доказательствомъ ея назидательности. Она говоритъ сама за себя; слѣдуетъ прочесть по ней пареміи, апостоль, евангеліе, псалтирь, а особенно псалмы наиболѣе употребительныя, читаемыя на часахъ, вечернѣ, утрени, шестопсалми и въ др. случаяхъ, чтобы видѣть и по справедливости оцѣнить ту громадную пользу, какую она могла бы принести Церкви, она заставила бы всѣхъ, отъ мала до велика, сознательно молиться и, назидая молящихся, привлекала бы ихъ къ храму Божию и такимъ путемъ, медленно, но вѣрно парализовала бы разлагающій общество индифферентизмъ и модный бантизмъ.

Преимущественную же по сравненію съ другимъ временемъ пользу принесла бы Церкви русская Библия въ сочельники Рождества Христова и Крещенія Господня, во дни великаго поста и страстной недѣли, когда особенно много бываетъ чтенія изъ слова Божія. Къ сожалѣнію, въ настоящее время православные лишены возможности пользоваться за своимъ Богослуженіемъ русской Библией. Вслѣдствіе этого получается такая ненормальность, что св. Библия, изданная въ русскомъ переводѣ съ благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, болѣе употребляется врагами Церкви Христовой для распространенія всякихъ лжеученій, тѣмъ вѣрными чадами Ея, для прославленія за Богослуженіями Истиннаго Бога и для своего назиданія.

Вопросъ о богослужебномъ языкѣ православной русской Церкви, вопросъ жизненный. Въ настоящее время онъ часто дѣлается предметомъ религіозныхъ разговоровъ, но помимо того, онъ за послѣдніе три года горячо обсуждался и въ періодической прессѣ. (Церковный Вѣстникъ за 1906 годъ № 13 статья священника А. Лиховицкаго: „О богослужебномъ языкѣ русской православной Церкви“, и №№ 15, 16 и 17 подъ тѣмъ же заглавіемъ статья Н. Покровскаго. Церковный Вѣстникъ за 1907 г. № 24, стр. 778; тамъ же № 34, стр. 1097, статья Ф. Дум-

скаго: „Къ вопросу о богослужебномъ языкѣ православной русской Церкви“. Миссіонерское Обзорѣніе за 1907 г. № 9; и №№ 26, 28 и 30 Церковныхъ Вѣдомостей, статья В. Пѣвничаго: „О церковно-богослужебномъ языкѣ“). Въ полемикѣ по этому вопросу обращаютъ на себя вниманіе два обстоятельства: во-первыхъ то, что необходимость для православнаго русскаго народа русскаго Богослуженія сознается многими лицами изъ духовенства, а во вторыхъ то, что оппоненты красной нитью проводятъ мысль о красотѣ церковно-славянскаго языка. Не возражая противъ красоты церковно-славянскаго языка для хорошо понимающихъ его, повторимъ, что для громаднаго большинства онъ малопонятенъ, а потому его относительная красота должна уступить мѣсто безусловно большей понятности церковно-русскаго языка. Понятность богослужебнаго языка и должна составлять истинную красоту его. Если затронутый вопросъ о богослужебномъ языкѣ православной русской Церкви во всемъ его объемѣ остается до сего времени вопросомъ спорнымъ, то частичное рѣшеніе его въ пользу русскаго языка самимъ Святѣйшимъ Синодомъ—безспорный и неопровержимый фактъ, такъ какъ, съ благословенія его, (т. е. Святѣйшаго Синода) Библия издана на русскомъ языкѣ. Многіе православные, сознавая превосходство русскаго Библии, по степени понятности предъ славянскою, желаютъ ей пользоваться за церковнымъ Богослуженіемъ и при требованіяхъ; нѣкоторые же и просятъ о томъ.

Заслуживаетъ ли эта просьба вниманія и слѣдуетъ ли Церкви удовлетворить ее? Въ виду важности этого вопроса, желательно было бы обсудить его на страницахъ нашего епархіальнаго журнала.

Священникъ сектантскаго прихода.

Въ защиту церковно-славянскаго языка. ¹⁾

Вопросъ о славянскомъ языкѣ не вопросъ только школы:

1) Изъ рѣчи, произнесенной въ г. Астрахани при открытіи учительскихъ курсовъ.

онъ, долженъ сосредоточить на себѣ вниманіе не однихъ лишь педагоговъ, но и всего образованнаго общества, не говоря уже о духовенствѣ,—въ виду тѣхъ взглядовъ, которые болѣе и болѣе распространяются въ наше время, и тѣхъ результатовъ, къ которымъ это приводитъ. Нужны ли данныя, подтверждающія мои слова? Укажу лишь немногое и болѣе типичное.

„Лига образованія Московскаго областного отдѣла“, призывая учителей на борьбу за новую, лучшую школу и разъясняя, за что и противъ чего бороться, въ пунктъ XXI своей „Записки объ организаци школы на новыхъ началахъ“, изданной въ январѣ 1907 года, говоритъ: „Славянскій языкъ *исключается* изъ программы начальной школы. Такія сокращенія нынѣ дѣйствующей программы дадутъ возможность болѣе продуктивно использовать остающееся время въ интересахъ общаго развитія учениковъ“.

Въ недавнее время получила большую извѣстность книга Александра Новикова „Записки о сельской школѣ“, который признаетъ (стр. 157—160), что въ Богослуженіи церковно-славянскій языкъ слѣдуетъ замѣнить русскимъ: переходъ отъ славянскаго языка къ русскому не имѣлъ бы въ себѣ ничего антиканоническаго. Отвыкнуть отъ славянскаго языка и перейти къ русскому дѣло одного поколѣнія“. По мнѣнію Новикова, славянскій языкъ очень труденъ для пониманія даже образованныхъ людей. „Мы, по его словамъ, только то понимаемъ что намъ еще въ школѣ стало извѣстнымъ и только самыя легкія и историческія мѣста изъ Ветхаго Завѣта... Остальное мы понимаемъ, какъ понимали бы греческое чтеніе“ (!) Если читаются житія святыхъ, разсуждаетъ онъ, то ихъ еще можно понять, но чтеніе часослова и другихъ богослужебныхъ книгъ для народа непонятно и послѣ прохожденія народной хотя бы и церковной школы. Если же старики иногда при такомъ чтеніи и вздыхаютъ, то дѣлаютъ это они не потому, чтобы проникались читаемымъ, а потому что на нихъ умирительно дѣйствуетъ обстановка“. Массу времени, думаетъ Новиковъ, тратится въ школахъ на изученіе славянскаго языка и при томъ — безъ пользы. Даже вредъ отъ такихъ занятій: его

изученіе мѣшаетъ усвоить правильный выговоръ по русски. Выводъ г. Новикова относительно изученія славянскаго языка таковъ: „*Въ народной школѣ, при краткости ея курса и почти полной невозможности достигнуть мало-мальски порядочныхъ результатовъ, ему, очевидно, не мѣсто*“... И вотъ такіе взгляды, мало встрѣчая серьезныхъ возраженій, всесторонней оцѣнки ихъ несостоятельности, несоотвѣтствія народной жизни и народной школѣ, все больше и больше распространяются.

Вотъ фактъ, подтверждающій это. Одна изъ помѣщицъ г-жа Нелидова, помѣтившая свои наблюденія изъ деревенской жизни въ „Московскомъ Ежедневникѣ“ (№ 50, годъ 1907, стр. 44), замѣтила и въ деревнѣ отрицательное отношеніе къ славянскому языку. „Люди, даже близко стоящіе къ школьному дѣлу, искренно не понимаютъ, для чего можетъ быть нуженъ деревенскимъ дѣтямъ славянскій языкъ. *Его необходимо изгнать изъ школы, точно также, какъ изгнать изъ богослуженія*“... Не видно ли отсюда, что отрицательный взглядъ на славянскій языкъ находятъ своихъ послѣдователей не въ городахъ только, но и въ селахъ.

Но дѣло идетъ и дальше. Въ собраніи Екатеринославскаго губернскаго земства въ 1906 году Земство Мариупольскаго уѣзда заявляетъ, что въ школахъ „желательно возможное сокращеніе славянскаго языка—до минимума“. А Бахмутское находитъ необходимымъ *исключить* изъ программы начальной школы славянскій языкъ: „въ виду его непрактичности (?) и трудности изученія въ народной школѣ“. И такихъ Земствъ на Руси можно бы найти не мало. Если бы имъ было предоставлено право составлять учебныя программы, остался ли бы тогда въ школахъ славянскій языкъ?

Когда вопросъ о томъ-быть или не быть въ школахъ славянскому языку—трактуется въ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, то онъ уже черезъ это на пути къ тому, чтобы подлежать обсужденію и въ Государственной Думѣ, въ связи съ вопросомъ о новой программѣ начальной школы. Да онъ уже и возбуждался во второй думѣ въ направленіи вышеуказанныхъ земствъ,

хотя и не дождался своего официального рѣшенія. А по замѣчанію извѣстнаго нашего профессора В. Ө. Пѣвницкаго („Церк. Вѣд.“ 1908 года, № 26, стр. 1217) вопросъ о церковно-богослужебномъ языкѣ долженъ быть возбужденъ и на предстоящемъ всероссійскомъ соборѣ, въ виду того, что и нѣкоторые епархіальные преосвященные и миссіонеры, и отдѣльныя лица изъ духовенства высказались за его замѣну въ богослуженіи языкомъ русскимъ.

Теперь спросимъ: если волна движенія противъ славянскаго языка (завися, впрочемъ, очень часто отъ добрыхъ побужденій: заботы о народномъ благѣ, только невѣрно понятомъ) растетъ, привлекая къ себѣ больше и больше вниманіе и сочувствіе образованныхъ классовъ, то не пора ли бездоказательныя болѣею частью сужденія и безыотчетныя почти всегда предрасположенія замѣнить серьезнымъ и всестороннимъ изслѣдованіемъ вопроса — чего, къ сожалѣнію, ни въ литературѣ общей, ни въ специально-педагогической еще не сдѣлано. И не ясно ли (изъ разсужденій, напр., г. Новикова), что это дѣйствительно, не школьный только вопросъ и что его нужно поставить возможно шире, безъ чего онъ, и какъ вопросъ школы, не можетъ быть рѣшенъ основательно? Вѣдь вопросъ о славянскомъ языкѣ въ школѣ тѣсно связанъ съ вопросомъ о языкѣ Церкви и съ вопросомъ о преподаваніи Закона Божія и даже-пока еще не обратило на себя вниманія — съ вопросомъ объ отдѣленіи церкви отъ государства. Тотъ или иной взглядъ на значеніе славянскаго языка и отношеніе къ его изученію — только одно изъ проявленій общаго движенія современной эпохи...

Чтобы уяснить бездоказательность изложенныхъ выше взглядовъ и то, что они — выраженіе одностороннихъ интересовъ, субъективныхъ воззрѣній и настроеній, что они противорѣчатъ стремленіямъ и духовнымъ запросамъ народа, навязывая ему то, что ему несвойственно, и даже хотятъ не путемъ убѣжденія, но насилья отнять у него славянскій языкъ — посвятимъ свою рѣчь исторической справкѣ, которая покажетъ, въ какой высокой мѣрѣ до-

рожить народъ славянскимъ языкомъ, какъ онъ на него смотреть, и какія основанія онъ имѣеть для того, чтобы дорожить имъ. И увидимъ тогда, что необходимо признать силу славянскаго слова, какъ фактора религіозно-нравственнаго развитія, болѣе девяти вѣковъ просвѣщавшаго Русь православную, воспитательное значеніе котораго остается и до сихъ поръ, ибо тѣ же чувства и тоже настроеніе и теперь господствуютъ въ массѣ русскаго народа и непосредственная сила религіознаго наставленія, выраженная въ формахъ славянской рѣчи, и теперь вліяетъ на народъ и чувствуется имъ. А содержаніе церковныхъ книгъ неотдѣлимо отъ формы: она воплотила его въ себѣ наисовершенство, подобно гениальному произведенію художественнаго творчества, гдѣ оторвать, отдѣлить форму отъ идеи значило бы ослабить ее, лишить ее всей полноты ея силы и значенія. Сбросить эту форму безъ ущерба для своего содержанія она не можетъ.

Слово церковное слилось съ жизнью Россіи. Оно развилось и укрѣпилось вмѣстѣ съ движеніемъ этой жизни, хотя, въ свою очередь, и сама жизнь не могла не измѣнять этого слова—съ одной стороны подъ вліяніемъ историческихъ условій развитія, а съ другой и подъ вліяніемъ русской рѣчи, близкой, родственной церковному языку, которая постепенно и незамѣтно упрощала его и приближала къ себѣ, пока, вмѣсто древне-славянскаго, не образовался ново или церковно-славянскій языкъ. Понять духовный ростъ русскаго народа, не принимая во вниманіе этого главнѣйшаго фактора его развитія—рѣчи славянской, какъ неотъемлемаго отъ всей русской исторіи органа наученія и воспитанія, нельзя; какъ и съ другой стороны, нельзя правильно оцѣнить перемѣнъ въ особенностяхъ славянской рѣчи безъ изученія измѣненій и развитія духовной жизни народа. Здѣсь дѣйствіе обоюдное, *органическое* взаимодействіе, медленное и постепенное. Въ силу законовъ жизни, оно тѣмъ болѣе устойчиво, что касается такой области, какъ языкъ, а это усугубляется еще и тѣмъ, что это языкъ религіи, который сроднился, слился съ вѣрою православною. Можно ли безъ вреда для проявленія силы вѣры въ народѣ насильственно отдѣлить его, оторвать отъ религіи по чьимъ-либо

частнымъ, субъективнымъ воззрѣніемъ, да еще вдобавокъ, основаннымъ на міропониманіи, чуждомъ народу? Предлагающіе уничтожить славянскій языкъ въ церкви и школахъ какъ будто не знаютъ ни законовъ историческаго развитія вообще, ни склада русской народной мысли и жизни, ни, наконецъ, законовъ развитія и перемѣнъ въ жизни самого языка. Не вникая въ запросы жизни народной, не понимаютъ и того, что лишать нашъ народъ славянской рѣчи—значило бы отнять у него то, что представляетъ собою какъ бы драгоценный сосудъ, созданный для своего высокаго содержанія, воплотивъ ему по основнымъ свойствамъ своимъ соответствующій, отнять то, чѣмъ жила народная душа уже многіе вѣка и чѣмъ живетъ она и теперь. Вѣдь не напрасно же историки приходятъ къ выводу, что трудъ переводовъ Кирилла и Меодія.— „ихъ великое дѣло было пережито нами въ нашей собственной исторіи: въ русской мысли, въ русскомъ чувствѣ и русскомъ подвигѣ“. Трудно и представить ту скорбь и то смущеніе и то лишеніе, подобное смерти любимаго и близкаго намъ человѣка, которое почувствовали бы вѣрующіе, у которыхъ отняли славянскій языкъ, и на сколько чья вѣра искреннѣе и глубже, тѣмъ и лишеніе это чувствовалось бы сильнѣе. Чтобы показать какъ выросло великое значеніе славянской книги на Руси, отрѣшимся на минуту отъ своего времени, когда книгъ изобиліе, когда много есть и такихъ, что лучше было бы, если бы ихъ не было, и перенесемся къ тому времени, когда русскіе впервые услышали слово книги, зовущей ихъ къ высшей, небесной правдѣ. А чтобы нагляднѣе представить, чѣмъ тогда была эта славянская книга и почему она такъ сроднилась съ душою русскаго славянина, какъ озарѣніе и путеводитель его жизни, я воспользуюсь слѣдующими словами одного изслѣдователя русской старины (Барсова): „Книга въ то время была своего рода чудомъ болѣе изумительнымъ, чѣмъ въ наши дни телеграфы и телефоны. Глядитъ человѣкъ въ книгу и узнаетъ, что было въ минувшіе вѣка, какъ долженъ смотрѣть человѣкъ на самого себя, какъ онъ долженъ жить и дѣйствовать, и что послѣ будетъ за его гробомъ. Книга явилась внезапнымъ

свѣтомъ, который разомъ далъ почувствовать обществу его нравственную слѣпоту, и съ этой минуты неграмотный человѣкъ сталъ на Руси человѣкомъ темнымъ. Книга—это была мудрость, передъ которою казались ничтожными всѣ хитрости волхвовъ и мудрецовъ. Книга—это были глаголы самого Бога, и кто ее читаетъ, тотъ бесѣдуетъ съ самимъ Богомъ. Если мы наглядно представимъ себѣ эпическое сознание тогдашняго кievскаго общества, тогда для насъ станетъ ясно, почему христіанство въ тогдашнюю эпоху сказалось въ образѣ Софіи, въ образѣ мудрости. Безъ сомнѣнія, подъ воздѣйствіемъ этого образа въ Кіевѣ и Новгородѣ создаются соборные храмы въ честь Св. Софіи. Эти храмы, какъ и святая книга, давали язычникамъ видѣть, гдѣ является истинная, Божественная мудрость. Понятнымъ для насъ становится и то, почему сама Софія въ древнѣйшемъ образѣ писалась въ формѣ „книги“, лежащей на престолѣ. Книга и Божественная мудрость отождествлялись въ сознаниі. Въ этомъ то образѣ „книги“ кроется первый возбудитель русскаго духа къ свѣту и образованію. Онъ—этотъ образъ увлекаетъ любознательную мысль къ списыванію и переписыванію святой и понятной для всякаго книги въ первые годы появленія христіанства“.

Книга, боговѣдѣніе, мудрость и возвышеніе духовной жизни народа составляли одно нераздѣльное цѣлое. Книга и при томъ—книга славянская существенный факторъ просвѣщенія на Руси. Вѣками душа народная настроилась, приспособилась къ живому воспринятію христіанскаго ученія—именно въ формѣ славянской рѣчи, къ простому и величавому теченію ея, къ ея мелодіи. Вотъ пунктъ, на которомъ мы особенно настаиваемъ: исторически выработалось такъ, что сила мысли и чувства стоятъ въ связи съ силою славянской рѣчи.

Каждому изъ насъ, призванному къ служенію народу и строительству народной школы, необходимо, какъ можно яснѣе, сознать жизненность и высоковоспитательное значеніе для народа православнаго славянскаго языка. И въ частности: пока учитель искренно въ этомъ не убѣжденъ, онъ не можетъ съ пользою преподавать

его и будутъ занятія холодными и безплодными. Убѣдиться въ пользѣ предмета, которому обязанъ научить дѣтей—это главное и первое, это въ учении *conditio sine qua non* всего остального. Вотъ почему, трактуя объ изученіи славянскаго языка, мы прежде всего должны обратить вниманіе на важность и характеръ предмета и на цѣль, которой онъ служитъ, а потомъ уже и на способы и приемы его школьнаго усвоенія, обусловленные этими общими и основными началами. И мы увидимъ, какъ при свѣтѣ такого серьезнаго изученія, раскрывается непрекаемая важность церковно-славянскаго языка, какъ ясно очерчивается его положеніе въ школѣ въ ряду другихъ предметовъ и способы его преподаванія и какъ легко устраняются нагроможденные современною жизнію преграды къ правильной постановкѣ его въ школѣ и тѣ дефекты въ воспитательномъ и образовательномъ отношеніяхъ, какія замѣчаются въ его учебной постановкѣ и отмѣчены теперь даже официально.

Повторяю: искренно воспринять въ себя то, что издавна лежитъ въ душѣ народной, усвоить убѣжденіе въ высококомъ просвѣтительномъ значеніи славянской книги—вотъ что главное и первое, на чемъ прежде всего основана успѣшность педагогической дѣятельности.

Но, говоря о значеніи славянской книги, можно ли забывать, что въ связи съ этимъ, необходимо также подготовить дѣтей къ плодотворному воспріятію церковно-славянской рѣчи и въ томъ видѣ, какъ она слышится въ храмѣ? Богослуженіе тоже сроднилось съ душою православнаго, какъ и чтеніе слова Божія. Мнѣ приходилось бывать въ разныхъ краяхъ Россіи, въ большихъ городахъ и въ захолустныхъ селахъ. Бывая въ храмахъ, я вездѣ видѣлъ ихъ наполненными народомъ, и даже тамъ, гдѣ по обстоятельствамъ (наприм. дѣтомъ въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ), народъ не могъ быть въ храмѣ (въ дни вечернихъ богослуженій, не посѣвая и возвратиться съ полей), тѣ сравнительно немногіе (какъ и многіе), кто былъ тамъ, своей усердной молитвой, своимъ благоговѣніемъ, своимъ возвышеннымъ мягкимъ на-

строеніемъ свидѣтельствовали ясно, какая связь у нихъ съ храмомъ. какъ они любятъ его, какъ привязаны къ нему. И чѣмъ кто изъ нихъ прожилъ больше лѣтъ и больше перенесъ невзгодъ и жизненныхъ испытаній, тѣмъ болѣе горячею и усердною была его молитва. Несомнѣнно, что храмъ съ его богослуженіемъ сроднился съ народной душой и языкъ церкви дорогъ и милъ народу. Чѣмъ же это объяснить? Почему эта потребность—быть въ храмѣ, слышать церковное чтеніе и пѣніе, участвовать въ богослуженіи пустила такіе глубокіе корни? Вопросъ важный, жизненный. А отрицающіе славянскій языкъ на немъ не останавливаются: они стараются уничтожить старое, даже не справляясь, почему оно привилось и какое значеніе имѣетъ. Чтобы возможно живѣе и яснѣе представить себѣ значеніе для народа храма, позвольте мнѣ еще разъ обратиться къ сильному слову того же, забытаго теперь, писателя (Барсова), чьими словами я уже разъ воспользовался и, отмѣтивъ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ русской жизни, показать, какъ слагалось это вліяніе Богослуженія и языка Церкви, и разъяснить, въ чемъ его существованіе и почему оно такъ сильно.

„Явилась сила вражья, сила несмѣтная, сила татарская; подъ нею погибла горделивая, Кіевская Русь, богатырская. Тяжелая настала година; среди нѣкоторой истомы и слезныхъ мученій хлѣбъ не шелъ на уста, и самая земля возстонала; потцы и матери плакали, зря своихъ чадъ разбиваемыхъ и умерщвляемыхъ; рыдали и чада о разлученіи родителей своихъ; и не бысть помилюющаго, ни избавляющаго, ни помогающаго... Со страхомъ и трепетомъ заносилъ въ свои хартіи лѣтописецъ описаніе этихъ страшныхъ событий, и въ отчаяніи воскликнулъ: о, Господи помилуй! Горе усидилось сознаніемъ, что все сіе бысть за грѣхи наши, и грѣза и страхъ, и трепеть бысть за беззаконія наша... Жестокость и грубость враговъ, тяготѣвшія надъ Русью, цѣлые вѣка; готовы были неказить самую нравственную природу русскаго человѣка... И если Русь спаслась и не погибла подлѣ гнетомъ этихъ ужасовъ и отчаянія, если русскій народъ не совершенно за-

грубѣль подѣ гнетомъ повсюднаго варварства, то этимъ обязанъ церковнымъ пѣснопѣніямъ, которыя, раздаваясь на понятномъ для него словѣ, прямо падали на душу и смягчали его чувства упованіемъ на силу Божию, наполняли его сердце милосердіемъ Христа и направляли его къ любви сострадающей и сочувствующей своимъ ближнимъ. Вотъ почему въ монгольской періодъ у насъ появилось такъ много храмовъ. Благодаря богослуженію на родномъ славянскомъ языкѣ, народъ скоро понялъ, что для той скорби, который не въ силахъ онъ разсѣять ни въ лѣсахъ темныхъ, ни въ поляхъ чистыхъ, онъ встрѣтитъ утѣшеніе лишь въ своемъ храмѣ, въ моленіяхъ Церкви и ея пѣснопѣніяхъ, которыя то возводятъ его на небо, то низводятъ его въ глубину его собственной совѣсти“.

Такъ излѣдователи прошлой жизни русскаго народа изображаютъ высокую нравственно-воспитательную миссію Богослуженія и то, какую поддержку страдающей души, какія силы давалъ православный храмъ въ години бѣдъ и скорби. Тайнственная, мистическая сторона религіи—единеніе челоуѣка съ Божествомъ и ея обновляющее значеніе особенно рельефно рисуется въ этомъ вліяніи храма. Тамъ онъ проникался мыслями и чувствами христіанскими; тамъ воспринималъ онъ въ себя псалмы Давида и другія чтенія и пѣснопѣнія Церкви, и поколѣніе за поколѣніемъ воспитывалось тамъ, и служба церковная—чтеніе и пѣніе—дѣлалась потребностью души, сроднялась съ нею. Тамъ его радость, тамъ его утѣшеніе, тамъ его прибѣжище въ страданіяхъ, и онъ по опыту знаетъ, что тамъ исцѣленіе его душевныхъ мукъ, источникъ силъ и мужества для жизненной борьбы. Быть въ церкви, возноситься душою къ Богу и поучаться стало не только его потребностью, но влеченіемъ, свойствомъ души, природою. Народъ русскій осуществилъ призывъ Спасителя: „*Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи*“, и получалъ и получаетъ въ церкви и награду за это, „и *Азъ, сказалъ Спаситель, упокою вы*“... А въ такихъ ли отношеніяхъ къ церкви стоятъ и отрицатели славянскаго языка? въ той же ли сферѣ интересовъ и жизни? Спо-

собны ли они, склонны ли судить въ данномъ случаѣ о нуждахъ народа, выходя изъ знанія его потребностей?....

Итакъ, храмъ сроднилъ съ собою народъ, сдѣлался для него необходимою. Это его высшее училище нравственнаго обновленія и просвѣщенія. А чтобы это просвѣтительное вліяніе было еще выше, еще сильнѣе, не долженъ ли и учитель потрудиться, подготавливая дѣтей возможно лучше понимать языкъ Богослуженія? Своєю умѣлою и плодотворною дѣятельностью въ школѣ, онъ долженъ помочь народу идти возможно успѣшнѣе этимъ путемъ воспитывающихся вліяній церкви.

Исчерпывается ли разностороннее, вѣками сложившееся религиозно и нравственно-воспитательное значеніе славянской рѣчи лишь этими двумя, хотя и важнѣйшими способами просвѣщенія, указанными нами? Мы не находимъ возможнымъ теперь же разсматрѣть затронутый нами вопросъ во всей его обстоятельности. Но въ виду болѣе яснаго опредѣленія всей широты задачъ школьнаго изученія славянскаго языка (ибо должно давать подготовку пользоваться имъ въ жизни во всемъ его объемѣ), остановимся еще на одной сторонѣ культурно—историческихъ вліяній, создавшихъ въ народѣ свой особенный классъ потребностей и запросовъ отъ славянской рѣчи, выросшихъ уже на родной, русской почвѣ.

Священное писаніе и святоотеческія творенія учили людей праведному житію и указывали пути къ спасенію души; Богослуженіе вливало въ нее бальзамъ утѣшенія и надежды, и еще яснѣе, еще родиѣ дѣлалось человѣку ученіе божественное, и вотъ вѣрующіе съ первыхъ же вѣковъ христіанства на Руси стали осуществлять высокія начала христіанской жизни въ самой жизни. Для борьбы со своей грѣховной природой и для духовнаго возвышенія, желая стать внѣ мірскихъ прелестей и соблазновъ, увлеченные идеаломъ христіанскаго совершенства ищутъ новыхъ мѣстъ подвига, уединенной и невѣдомой, хотя бы и суровой природы, полной труда и лишеній. Православный подвижникъ пошелъ въ пустыни и дебри, на далекіе острова, въ холодныя и безлюдныя страны, въ обла-

сти, бесплодная и необитаемая ¹⁾. Не страшить подвижника даже Ледовитый Океанъ, даже перевалы чрезъ Уральскія горы въ Сѣверную Азію, или же весьма опасныя тогда и глухія мѣста Донца и Дона и другихъ южныхъ рѣкъ съ дикими кочевниками, разбойными людьми и татарами, — нигдѣ нѣтъ ему преграды. Но онъ, далекій отъ людей, скоро ставалъ извѣстенъ. Сперва его встрѣчали случайно; потомъ начали посѣщать и селиться возлѣ него. Отъ видѣвшихъ его жизнь и подвиги въ отдаленныя мѣста шла молва о святомъ подвижникѣ. Къ нему приходили учиться праведному житію и въ памяти учениковъ хранился его образъ. Хранимое въ памяти потомъ записывалось — искреннимъ, простымъ, полнымъ вѣры и высшей духовной правды славянскимъ словомъ и черезъ письмена продолжало учить доброй жизни. Но не основатели только монастырей и скитовъ, но и продолжатели ихъ подвиговъ влекли къ себѣ вниманіе и чувство народа. Пребывая въ монастыряхъ и выходя изъ нихъ, подвижники своею жизнью, молитвою и дѣлами славили вѣру православную, монастырь и себя. Составлялись сказанія и объ ихъ подвигахъ. Многое изъ этого собранное изъ другихъ книгъ въ 12 книгахъ (Миней) на ряду съ житіями святыхъ вселенской Церкви составили извѣстныя теперь въ народѣ Четы-Миней св. Димитрія Ростовскаго, повѣстующія о великихъ христіанскихъ подвижникахъ. Впрочемъ жи-

¹⁾ Уже въ XVI вѣкѣ, описывая Бѣлозерскій край, Герберштейнъ сообщаетъ: „Propter crebras paludes, silvas ac undique concurrentes fluvios loca inculta sunt, nullisque civitatibus frequentata“. А отсюда дальше въ глубину вологодскаго края еще больше болотъ и лѣсовъ. „Quo enim magis progrediare, hoc plures et inviae paludes fluvii ac silvae occurrunt“. Даже возлѣ Москвы были такія же мѣста, хотя и раньше. Въ предисловіи къ описанію о чудесахъ Сергія Радонежскаго Троицкій келарь Симонъ Азарыицъ повѣствуетъ: „Пустыня непроходимая... Стези не быша тогда, и не проходно бысть челоувѣческими стопами... Много же тогда гадовъ и ползущихъ змievъ являхуса ему, на устраниеніе безстрастному его житію“. Или въ житіи Кирилла Бѣлозерскаго: „Пусто и ескудно было мѣсто то (гдѣ оцъ поселился): боръ быше велій и чаща и никому же отъ челоувѣкъ живущу“. Что же сказать о другихъ еще болѣе глухихъ и суровыхъ мѣстахъ? Но тамъ въ трудѣ, молитвѣ и въ созерцаніи величія и красоты Божіей природы отшельники достигали духовнаго совершенства.

тія русскихъ святыхъ берутъ свое начало отъ конца XI вѣка—отъ Іакова Мниха, т. е. съ первыхъ же вѣковъ нашей христіанской эры, и уже съ тѣхъ поръ, какъ свидѣтельствуяютъ летописныя сказанія, начали составлять любимое чтеніе русскихъ людей: ими утѣшались въ страданіяхъ и, готовясь къ смерти, въ нихъ искали поддержки. Это—живые уроки христіанской жизни, гдѣ такъ увлекательно, такъ дѣйственно на воспримчивую душу изображаются вызывающіе въ народѣ и теперь, какъ и въ прежніе вѣка, высокій порывъ къ праведной жизни и святое настроеніе умленія и радости духовной. Но если житія святыхъ и особенно въ славянскій рѣчи Четы-Мисей—являются любимую народною книгою, то не ясно ли, что школа обязана готовить и пріучать къ этому назидательному чтенію? А объ этомъ почти всегда забываютъ.

Мы могли бы и еще указать высокое и поучительное въ книгахъ, писанныхъ отцами русской церкви и при томъ особенно достойное вниманія именно въ своемъ славянскомъ подлинникѣ, гдѣ рѣчь даже самымъ видомъ письменъ, а не только строемъ и духомъ ее одушевляющимъ, исполненнымъ непосредственной вѣры и умленія, влечетъ въ высшій міръ возвышенныхъ созерцаній и настроеній, христіанскаго подвига и нравственнаго совершенства. Но думаемъ, что и сказаннаго довольно: ибо думаемъ, что теперь понятно, почему для вѣрующаго православнаго чловѣка имѣть такое высокое значеніе славянскій языкъ, какъ бы впитавшій въ себя тѣ свойства, какія принадлежатъ самому тексту, и уже своимъ видомъ и особенностями настраивающій соответственному тому содержанию, какое въ немъ заключается.

Поучительно, впрочемъ, въ данномъ случаѣ противопоставить авторитету отрицателей славянскаго языка авторитетъ хотя бы одного изъ людей серьезной мысли и науки, посветившихъ всю свою жизнь изученію исторіи русскаго народа. Громкій голосъ отрицателей далеко разносится и многихъ смущаетъ; тихій и сдержанный голосъ мыслителей требуетъ отъ насъ вниманія къ себѣ. Первый—и не хочешь—услышишь; второй приходится

самому некая въ научныхъ трудахъ или въ забытыхъ изданияхъ. Профессоръ Ключевскій, объясняя „силу религиозныхъ обрядовъ и текстовъ“, — силу, лежащую въ основѣ стремленія — сохранить святую старину („Курсъ исторіи русской“ часть 3-я, стр. 371—372), говоритъ такъ: „Религиозное пониманіе, какъ и художественное, отличается отъ логическаго и математическаго тою особенностію, что въ немъ *идея* или мотивъ неразрывно связаны съ *формою*, ихъ выражающей... Какое угодно великолѣпное стихотвореніе переложите въ прозу, и его обаяніе исчезнетъ. Священные тексты и богослужебные обряды складывались исторически и не имѣютъ характера неизмѣнности и неприкосновенности. Можно придумать тексты и обряды лучше, совершеннѣе тѣхъ, которые воспитали въ насъ религиозное чувство, но они не замѣнятъ нашихъ худшихъ. Когда православный русскій священникъ восклицаетъ въ алтарѣ: *Горѣ и мземъ сердца*, въ православномъ вѣрующемъ совершается привычный ему подъемъ религиознаго настроенія, помогающій ему отложить всякое житейское пошееніе. Но пусть тотъ же священникъ сдѣлаетъ возгласъ католическаго патера — *Sursum corda*, тотъ же вѣрующій, какъ бы хорошо онъ ни зналъ, что это тотъ же самый возгласъ, только на латинскомъ языкѣ и въ стилистическомъ отношеніи даже энергичнѣе, вѣрующій не поднимается духомъ отъ этого возгласа, потому что не привыкъ къ нему. Такъ религиозное міросозерцаніе и настроеніе каждаго общества неразрывно связаны съ текстами и обрядами, ихъ воспитавшими.“

Думаемъ, что, и не вступая пока въ подробное изслѣдованіе о значеніи славянскаго языка для русскаго народа, имѣемъ право теперь же противопоставить теоріямъ его отрицанія показанія самой жизни и предостерегая отъ торопливости и увлеченій, побудить заняться внимательнымъ изученіемъ того, что голословно отрицается. Исторія и жизнь намъ говорятъ, что славянскій языкъ — это сокровище, которое нужно хранить, которымъ нужно дорожить. Даже противники православія признаютъ это. Типичнымъ и давно извѣстнымъ примѣромъ этого, можетъ явиться

Другошъ, знаменитый пѣкогда польскій историкъ, высказавшій свой взглядъ въ „Historia Polonica“ (70-хъ годовъ XV вѣка) — Въ виду особенной рельефности этого, почти невольнаго признанія, приведу его въ подлинникъ: „Sempiternum memoriale, quo clementia B. demptoris genus slavonicum extulit et mirifice honoravit donando illi gratiam, specialem ut omnia sacra officia et res divina, tam diurnae quam nocturnae, ipsa quoque sacrarum missarum arcana, idemate ipso possent celebrari, quod nemini altero linguaio, praeter quam graeco, latino et hebreo, videmus contigisse: quorum excellentiae etiam bonitas divina slavonicum aequavit“¹⁾. Это давнее свидѣтельство есть въ тоже время и современное: и теперь въ народѣ живо тоже религиозное чувство и таже любовь къ его обнаруженію — славянскому языку, и теперь онъ имѣетъ тоже значеніе.

Проф. А. Будиловичъ въ своей книгѣ „Общеславянскій языкъ“ откуда мы взяли и вышеприведенную цитату (томъ 2, стр. 137), отмѣчаетъ и причину такого достоинства церковнославянскаго языка. — именно то, что онъ не языкъ обиходнаго употребленія „Нѣкоторая отдѣльность языка литургическаго отъ говоровъ, нѣкоторая оторванность его отъ жизни, составляетъ даже достоинство торжественной молитвенной рѣчи. Не будь въ человѣческой душѣ этой потребности говорить съ Богомъ, иначе чѣмъ „съ другомъ или врагомъ“, по выраженію Карла 5 го, не находили бы мы въ исторіи всѣхъ главныхъ народовъ болѣе или менѣе значительной разницы между языками „іеротическими“ и „демотическими“, по терминологіи египетскихъ грековъ“... Трудно не согласиться съ основательностью словъ профессора. Имѣтъ для религиозныхъ цѣлей языкъ понятный и въ тоже время

¹⁾ Т. е. въговѣчной памяти заслуживаетъ милость Искупителя, который *превознесъ родъ славянскій* и чудесно его возвеличилъ дарованіемъ особенной благодати — *совершать на своемъ собственномъ языкѣ* въ священнодѣйствія и службы, какъ дневныя, такъ и ночныя, со включеніемъ литургій, чего нѣтъ ни на какомъ другомъ языкѣ, кромѣ греческаго, латинскаго и еврейскаго. Благодать Божія поставила славянскій языкъ на ряду съ этими тремя превосходившими языками.

торжественный, величественный, далекій отъ того, гдѣ встрѣчаются вульгарности, и даже отъ словъ и оборотовъ обыденнаго языка—это общечеловѣческая потребность: не только религіи народовъ христіанскихъ подтверждаютъ это, но и іудейство своимъ древне-еврейскимъ языкомъ, и магометанство-арабскимъ кораномъ, и даже язычество, какъ на примѣръ, буддизмъ. Все народы дорожатъ средствами, способствующими выйти изъ сферы, поглощающей ихъ мелочными заботами, въ сферу великихъ и вѣчныхъ интересовъ, чтобы потомъ снова войти въ міръ, но уже очищенными, обновленными лучшими. Вспомнимъ, на примѣръ, въ Греціи и вопроса не подымается о замѣнѣ въ богослуженіи древне-греческаго новымъ греческимъ языкомъ, и даже переводъ священныхъ книгъ на этотъ языкъ вызвалъ не мало волненій: въ этомъ увидѣли вульгаризацію и профанацію священныхъ идей. А у насъ противъ одного изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ духовнаго возвышенія, которымъ владѣеть Россія, и ведутъ борьбу тѣ, кто отрицаетъ славянскій языкъ, какъ языкъ богослужебный и какъ языкъ священныхъ книгъ. Ведутъ они борьбу противъ языка, полного духа и силы, отличнаго отъ обыденной нашей рѣчи, но въ тоже время близкаго народу, въ своемъ строѣ и общемъ значеніи понимаемаго имъ даже безъ предварительной школьной подготовки, противъ языка, необходимаго для обнаруженія религіозныхъ стремленій—противъ языка славянскаго.

Пусть же сознаніе его великой важности и сочувствіе народа нашему дѣлу воодушевить насъ къ изученію языка церкви. Знаю, что наши занятія вызовутъ со стороны иныхъ презрительное отношеніе, назовутъ ихъ ретроградными. Станемъ выше этихъ нареканій.

Неужели признаніе за славянскимъ языкомъ культурнаго значенія, имѣющаго свою особенную область духовныхъ вліяній, есть уже поэтому признакъ или ограниченнаго ума, или желанія сузить сферу полезныхъ для развитія народа знаній, или враждебнаго отношенія къ заботамъ о народномъ благосостояніи? Но развѣ стремленіе улучшить матеріальную жизнь несовмѣстимо съ

заботою о религіозно-нравственномъ возвышеніи? Или развитіе добрыхъ чувствъ стоитъ въ противорѣчій съ правильнымъ развитіемъ ума? Да, неужели, наконецъ, всѣ, кто смотрѣлъ съ уваженіемъ на славянскій языкъ, признавая его важность для русскаго народа.—нашъ знаменитый историкъ С. Соловьевъ, или проф. Буслаевъ, проф. Ор. Миллеръ, проф. В. Ключевскій, или педагоги—Ушинскій, Ильминскій, Толстой, Рачинскій и многіе другіе, на чьихъ взглядахъ намъ придется еще останавливаться—неужели все это люди темные, не видѣвшіе, въ чемъ благо Россіи, не понимавшіе, чему они служатъ?

Трудно отвлечься отъ текущихъ событій времени и войти въ ту область, которая, быть можетъ, для многихъ кажется чуждою и далекою. Но мы должны сдѣлать это. Кто вникнетъ въ этотъ новый для него міръ, тому станетъ очевидна его важность—потому что его интересами живутъ десятки милліоновъ и предъ нимъ откроются перспективы тѣхъ сторонъ жизни народной, на которыя онъ еще не обращалъ должнаго вниманія, и выяснятся новыя средства благотворнаго воздѣйствія черезъ школу на поддержаніе нравственныхъ устоевъ народной жизни. И хотя насъ будутъ порицать люди преданные данной минутѣ, въ своемъ увлеченіи отрицающіе значеніе религіозно-просвѣтительныхъ средствъ, для которыхъ ничего не говорятъ ни вѣка прошлые русской жизни, ни современныя потребности народа въ области религіознаго просвѣщенія, ни запросы его духовной жизни въ грядущую эпоху, — сознавая свою правоту, будемъ усердно работать. Отъ насъ зависитъ не только теоретическая защита славянскаго языка, но и то, чтобы не дать и повода для обвиненія въ безплодности его изученія въ школахъ, его крайней трудности, его несоответствія образовательнымъ задачамъ народнаго просвѣщенія и. т. д. и. т. д.

И вотъ наше послѣднее слово: умремъ мы, пройдетъ вѣкъ нашихъ дѣтей, не станетъ и внуковъ, а храмъ православный будетъ стоять, и будетъ въ немъ слышаться славянская рѣчь, народъ будетъ стекаться туда, ища назиданія, утѣшенія и поддержки на пути добра и правды. Но пока будетъ читаться божественное слово

на славянскомъ языкѣ и будетъ оно раздаваться въ храмѣ, и въ школахъ оно должно изучаться дѣтьми, и мы, учителя и руководители школъ, обязаны стремиться къ тому, чтобы поставить эти занятія возможно лучше, сдѣлать ихъ возможно болѣе плодотворными.

Г. А. Соколовъ.

Мысли по поводу 49-й годовщины со дня обнаруженія Высочайшаго манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Слова Высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 года объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости заставили радостно забиться сердца 20 миллионѣвъ русскаго народа, получившихъ начала свободной жизни. Вмѣстѣ съ ними и всѣ русскіе люди ликовали и торжествовали тогда, какъ въ Свѣтлое Христово воскресеніе. Какіе тогда строились заманчивые планы для новой жизни народа!

Какія свѣтлыя надежды возлагались на его будущее!

Это были все прекрасныя мечты, но въ какой малой мѣрѣ имъ суждено было сбыться! Почти полстолѣтіе прошло съ тѣхъ поръ, т. е. столько времени, что пора было уже наглядно видѣть добрые и ощутительные плоды свободной жизни народа, — можно было ему за это время развернуться во весь свой богатырскій ростъ, можно было ему взять изъ подъ спуда таланты ума, сердца и воли и приложить ихъ къ разумному устроенію началъ жизни — семейной, общественной и государственной.

Вѣдь это тотъ самый народъ, котораго одинъ изъ величайшихъ нашихъ писателей — Ф. М. Достоевскій называлъ „богоносцемъ“, — это тотъ самый народъ, о которомъ извѣстный русскій богословъ А. С. Хомяковъ въ своихъ благородныхъ мечтахъ думалъ, что онъ велухъ всего міра скажетъ правду Православія.

Но что мы видимъ въ дѣйствительности?

Съ грустью приходится сознаться, что она ниже всякой критики, съ какой бы стороны мы на нее не взглянули. Больно и тяжело становится за народъ—богатырь. Посмотрите на него: онъ по преимуществу земледѣлецъ, но его хозяйство поражаетъ убожествомъ и первобытными способами его эксплуатаціи.

Народъ нашъ по природѣ уменъ, но какъ убоги, а часто и превратны его понятія о Божіемъ мірѣ!

Онъ по природѣ аскетъ, но его угнетаетъ злой недугъ — пьянство, въ корень подрывающее его хозяйство, а что еще печальнѣе — дѣлающее его изъ человѣка благовѣрно — вѣрующаго, смиреннаго и добраго — звѣремъ, попирающимъ все святое.

Кто же въ этомъ виновать? Можетъ быть рано ему дана свобода? Нѣтъ, вѣчная молитвенная благодарность за нее Царю — Освободителю, виявшему народному горю.

Причина этого печальнаго явленія лежитъ въ томъ, что данная свобода коснулась лишь внѣшнихъ формъ народной жизни, а не пошла т. е. въ глубь ея, чего желалъ Царь. Если это такъ случилось, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, иначе и не могло быть, потому что тогда между низшимъ классомъ и высшимъ господствовало, какъ впрочемъ и теперь господствуетъ, взаимное непониманіе другъ друга по самымъ основнымъ вопросамъ жизни и мысли, — непониманіе, касающееся вѣры, нравственности и политики.

Высшій классъ болѣе чѣмъ за 150 лѣтъ до 19 февраля 1861 года откололся отъ общенародной жизни и сталъ жить идеалами запада, — идеалами, ничего неимѣющими общаго съ идеалами Св. Руси. Нашъ народъ привыкъ считать высшимъ и главнымъ въ жизни — вѣру въ Бога и угожденіе Ему, а на все прочее въ исторіи смотрѣлъ лишь какъ на необходимую уступку этому міру, — между тѣмъ высшій классъ главнымъ въ жизни сталъ считать — наслажденія, удовольствія во всевозможныхъ видахъ и только съ точки зрѣнія количества и качества ихъ сталъ цѣнить и самую жизнь

Такъ произошелъ расколъ между крестьяниномъ и баринномъ

и слѣдствіемъ его было то, что первый освобожденный отъ узъ крѣпостническаго ига, былъ оставленъ безъ нравственнаго руководства, ибо то, что дано ему вмѣстѣ съ личной свободой, — были лишь юридическія права, ничего общаго не имѣвшія съ его христіанскимъ настроеніемъ, и, конечно, изъ него не вытекавшія.

Онъ жаждалъ, чтобы его — свободного научили свободѣ царства Божія, а ему толковали лишь о томъ, какія онъ теперь имѣетъ права, какъ гражданинъ русскаго государства.

Но, скажутъ развѣ не было наученія народа вѣрѣ? Конечно, оно было, но для полной успѣшности его необходимо, чтобы оно достигалось всеѣмъ строемъ народной жизни, а между тѣмъ въ дѣйствительности то мы видимъ, что этотъ строй создавался въ такихъ формахъ и въ такомъ направленіи, что онъ рѣшительно шелъ въ разрѣзъ со всеѣми релігіозными потребностями освобожденнаго народа и съ его возрѣніями на жизнь, нравственность, общественное служеніе, политику и на отношенія къ установленной власти. Все, что не подносилось ему, радѣтелями о его благѣ, — все это было для него чуждо и непонятно. А тѣ въ свою очередь его не понимали.

Но кромѣ взаимнаго непониманія, были еще и другія причины, почему великая реформа 19 февраля 1861 года не достигла желательныхъ результатовъ, — эти причины лежали въ нравственной неподготовленности руководителей народа на первыхъ порахъ его свободной жизни.

Нельзя отрицать того, что многіе изъ нихъ были людьми образованными, многіе одушевлены были и желаніемъ принести народу пользу, какъ они ее понимали, но извѣстно, что „желать“ не значитъ еще „быть способнымъ творить добро“, — между этими положеніями лежитъ цѣлая бездна, которая требуетъ подвига, требуетъ самоотверженія... А ихъ не было...

Выступать на общественное служеніе нельзя съ одними благими намѣреніями, — такое служеніе народу не можетъ быть плодотворнымъ; оно скоро принесетъ разочарованіе и скуку. Кто хочетъ съ пользой трудиться для народа, тотъ прежде самъ дол-

женъ потрудиться надъ собственнымъ нравственнымъ совершенствованіемъ, а этого у первыхъ народныхъ „учителей“ не было, — было лишь у нихъ преувеличенное понятіе о собственныхъ силахъ и талантахъ. Поэтому то Ф. М. Достоевскій, обращаясь въ свое время къ нашей интеллигенціи, и говорилъ: „Смирись, гордый человѣкъ; потрудись, лѣнливый человѣкъ!“

Но какъ не плохи были первые народные наставники, все же они лучше тѣхъ, которые ихъ смѣнили: эти уже были людьми крайне невѣжественными, самолюбивыми, отрицателями всѣхъ и всего, людьми, которымъ въ сущности не было равно никакого дѣла до народа, — а если они и объявили себя радѣтелями о его благѣ, то лишь исключительно потому, что онъ нуженъ сталъ имъ какъ средство для политической борьбы противъ Церкви и Богомъ установленной власти.

Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, нашъ народъ въ нравственномъ отношеніи едва ли сталъ лучше, чѣмъ онъ былъ до 19 февраля 1861 года и въ этомъ именно нужно искать разгадку всѣхъ ужасовъ нашей исторіи.

А что же дѣлало и смотрѣло духовенство? — спросите вы.

Скажемъ правду — и оно небезвинно въ этомъ отношеніи, но борьба была неравной...

Однако это, конечно, нисколько не должно успокаивать насъ, ибо прежде всего мы отвѣтимъ предъ Богомъ и исторіей за нашъ народъ, онъ намъ врученъ для христіанскаго воспитанія.

И нужно еще благодарить Господа, что между простымъ русскимъ народомъ и духовенствомъ установились издавна близкія отношенія, основанныя на взаимномъ довѣрїи и взаимномъ интересѣ — религіозномъ и даже житейскомъ. Онъ нашъ, а мы его. Это налагаетъ на насъ великую обязанность трудиться для его блага.

За эти 49 лѣтъ, прошедшихъ со времени освобожденія крестьянъ, много было сказано красивыхъ фразъ и добрыхъ словъ о служенїи народу, но, увы! онъ такъ и остался словами.

Не будемъ поэтому мы повторять ихъ, а лучше, возблаго-

даримъ Господа за сей прекрасный и радостный день, уйдемъ изъ св. храма съ дѣйствительнымъ намѣреніемъ отдать свои силы и таланты тому, кто ждетъ насъ, чтобы мы проповѣдывали ему свободу Христову, о которой сказано: „познайте истину, и истина освобождаетъ васъ свободными“.

Но чтобы не повторить прежней ошибки, нужно твердо помнить, что ваше служеніе народу только тогда будетъ дѣйствительно цѣннымъ и полезнымъ, когда оно будетъ покоится на религиозныхъ началахъ — въ его гибель таится для Россіи, — а въ немъ ея честь и слава и міровое значеніе. Вѣдь и въ наши дни не менѣе, чѣмъ въ шестидесятые годы прошлаго столѣтія, говорить о пользѣ Россіи, о служеніи народу, но никакой пользы отъ этихъ рѣчей мы не видимъ, и все это отъ того, что говорящіе о ней въ сущности не знаютъ, въ чемъ дѣйствительная народная нужда, не знаютъ, что народъ только тогда будетъ счастливъ, когда онъ, освободившись отъ своихъ нравственныхъ недостатковъ, будетъ жить идеалами Св. Христовой Церкви, какъ онъ ими жилъ два — три вѣка тому назадъ, и былъ поистинѣ счастливъ, ибо зналъ только Церковь и спасеніе своей души, а все прочее, необходимое для жизни матеріальной, возлагалъ на Божию волю, твердо вѣря, что уповающий на нее никогда не постыдится.

Значить наше служеніе народу должно идти не противъ его истинныхъ идеаловъ, а въ полномъ согласіи съ ними; если это будетъ, тогда и внѣшнее благополучіе его достигнетъ небывалой высоты, тогда и мысль Царя-Освободителя видѣть народъ своей счастливымъ во всѣхъ отношеніяхъ будетъ достигнута во всей своей полнотѣ или во всякомъ случаѣ въ значительно большей мѣрѣ, чѣмъ это мы видимъ теперь.

Архимандритъ *Виссаріонъ*.

Радость совершенная.

Уходитъ за горы короткій зимній день. Розовый закатъ зарисованъ черной сѣтью деревьевъ. Спитъ пустынное поле подъ

глубокимъ сивеватымъ снѣгомъ. Запорошенная дорога чуть приметна. Стоять по бокамъ ея осиновыя вѣшки, обглоданныя зайцами. Ползуть на горку сани, запряженные клячей. Тянетъ на встрѣчу острый вѣтеръ. Въ головашкахъ примостился паренекъ спиной къ лошади. Онъ смотритъ ртомъ, а на глаза надвинута шапка, обмотанная рваной шалью. На переносахъ лошадь вязнетъ и останавливается. Онъ машетъ на нее черезъ плечо хворостиной; лошадь вывозитъ, онъ успокаивается; сидитъ и слушаетъ ртомъ же, что говорятъ его пассажиры. Везетъ онъ по мірскому наряду; отвозитъ священника и псаломщика изъ своей Волчевки къ помѣщику славить Христа.

— Вы озябли, Иванъ Николаевичъ?

— Да. И порядочно таки. Пальто у меня на рыбьемъ мѣху, а сквозь кумовъ чапанъ нижесть въ лучшемъ видѣ. А вы?

— Я боюсь за свои ревматизмы. Ходилъ, вспотѣлъ, сѣлъ, застылъ, особенно ноги... Пойти бы, да силы нѣтъ, снѣжно, задохнусь; за день то находился очень.

— Хуже забьется на тощій желудокъ. Вы, батюшка, на вѣрное закусили, а я говѣю съ утренняя чая...

— А гдѣ бы это я закусилъ?

— Какъ? А у Мартына? Развѣ не сажали?

— У Мартына пришелъ солдатъ и они гуляютъ по рощѣ. Встрѣтились на улицѣ цѣлой толпой, пьянеховки! А дома грязно, холодно. Одна только старуха бродитъ, какъ муха осенняя.

— А у Топоровыхъ?

— Топоровы засватали за Никитку въ Забѣгаловкѣ и уѣхали все туда. Одна мелочь дома осталась.

— Та — акъ. Значитъ у насъ нынѣ сочельникъ?

— Да. Попостимся до звѣзды... Чтожъ? Полезно!

— Ништо... Я бы никакихъ: спросилъ бы у кумы щей, да боялся, — васъ заставляю ждать. Кончилъ скорѣй, отправилъ возъ домой, хотѣлъ добѣжать къ куму, смотрю — вы дохаживаете порядокъ; я и сѣлъ подождать у дѣда Поликана: все спорилъ съ нимъ...

Однако мы нынче много обошли: Митревку, Галкинъ Хуторъ, Волчевку и вотъ ѣдемъ къ Константину Вениаминовичу... Ну, у него закусимъ и обогрѣемя. Онъ и отпиравить насъ, якоже обычно. Только вотъ неловко: на первый день не угодили, а на второй уже не то, да и поздновато.

— Еще дома ли?

— Вотъ спаси, Господи!

— А о чемъ вы съ Поликаномъ спорили?

— Да такъ себѣ. Всякій куликъ свое болото хвалить. Вотъ, говорить, наша деревенька небольшая, а почитай возъ отпиравиль.

Народъ у насъ, говорить, больно милостивый.

— Народъ ничего, отвѣчаю, а только пропѣтесъ вы скоро?...

— Съ чего это?

— А съ того, что кабаковъ очень много. Деревня пятьдесятъ дворовъ, а кабаковъ сотня!

— Ну—у! Откуда столько насчиталъ?

— А вотъ откуда. У васъ Митревна торгуетъ вѣдь водкой?

— Ну?

— Ну, вотъ разъ. Сноха тоже приторговываетъ. Миѣ, говорить, отъ семи грошика не даютъ, а нужно купить иглоку, нитки, мыльце, веретенце..., вотъ два. У тебя тоже, дѣдай, вонъ въ красенькомъ сундучкѣ посудинъ десятокъ наберется. Вотъ тебѣ три. Въ шабрахъ нѣтъ. А дальше—у Мишкиныхъ опять два кабака. И такъ по всей деревнѣ. Вотъ и считай.

— Ну чтожь? Знамо, гдѣ намъ взять? А копейчку надо! Я вотъ схожу, потружусь, продамъ; вотъ миѣ и годится.— Да и я что ли одинъ торгую?

— Вотъ то и скверно, что вы, глядя другъ на друга, въ утѣхѣ гибнете. Чужими грѣхами оправдываетесь все равно, что грязью умываться. Если бы ни ты, ни другой, ни третій не торговали водкой, гдѣ бы человекъ напился? Съ чего бы сталъ сквернословить и драться?.. Парни у отцовъ хлѣбъ воруютъ, куда не-

суть? Въ шинокъ, конечно. Не было бы пріемщиковъ, не было бы, и воровъ.

— Ну нѣтъ, я хлѣбомъ краденымъ не беру...

— А на деньги парнямъ продаешь?

— А то что же? Щепки что—ли съ нихъ брать? Небось и я деньги плачу.

— А откуда у нихъ деньги то? Заработныя что—ли?

Хлѣба у своихъ сопругъ, да вдовицъ за дешевку продадутъ, а у тебя водки купятъ. Это не все равно? Проворуетесь и пропьетесь вы всѣ, милостивцы наши. Иная деревня двумя—тремя праведниками держится, а у васъ что ни дворъ, то корчма; а корчемники царства Божія не наследуютъ.

Разсердился мой дѣдъ, да и я съ голодухи-то раздраженъ былъ... А напрасно волновался, доказываль. Вотъ вы сколько разъ говорили въ церкви, а что толку? Растутъ кабаки, какъ грибы на навозѣ.

— Да, растутъ.. Холодно, Иванъ Николаевич! У меня ноги совѣмъ заоченьбли. Когда доѣдемъ? Смотрите, уже смерклось. А ты, парень, не сбился съ дороги то?

— Нѣтъ, батюшка; меринъ старый, его силомъ съ дороги, не сшибешь. Онъ нюхаетъ дорогу то.

— Я тоже однажды фхаль эдакъ въ мятель на старой лошади. Дороги признака не было, а лошадь все нюхала и шла вѣрно.

Только ненадолго ея хватило. Встала наконецъ, и хоть убей: изъ паровъ вышла.

Такъ и пришлось ночевать въ степи. Всю ночь топтался около саней, боялся замерзнуть. Ночь то за годъ показалась. Однако не замерзъ. Молодь былъ и силенъ. Разсвѣтало; смотрю мѣстность знакомая: стою на дорогѣ; сани на половину занесло. Съѣлъ верхомъ и опустил поводья. Лошадь опять стала нюхать; выбралась изъ сугроба и довезла домой. За санями прислать изъ дому.

Эхъ, ты стужа, горе наше! Много я хватилъ ея на вѣку

своемъ! Сколько разъ обжигалъ руки объ раскаленную морозомъ церковную утварь. Сколько разъ выступали слезы отъ нестерпимой стужи при кажденіи на утрени. Сотни разъ простужался при выносахъ на далекое кладбище. Буранъ, или жестокой вѣтеръ рѣжетъ какъ ножами, а ты идешь и поешь. А хожденіе на Иордань...

Не услышь, Господи, похвалы моей! Все терпимъ, Господу, согрѣвающу насъ радостью духовною и показующему намъ путь къ радости совершенной.

Мнѣ теперъ, Иванъ Николаевичъ, и изнутри холодно, отъ сердца самага: пожалѣть меня некому, — сирота я горькій! Зазябнешь эдакъ, устанешь, придешь домой, а тамъ только дѣтишки глупыя глазенки таращатъ, да жалуются другъ на друга... Вездѣ непорядокъ, чужія руки, неразумный уходъ, холодныя сердца! Нѣтъ хозяйки — души дома; нѣтъ матери — солнышка дѣтей.. Бѣдныя дѣти! Углюдей праздникъ, а у меня... Жалость и горе, братья мой, такіе, что я чувствую себя... героемъ.. Да, героемъ! Если для послѣдовательнаго исполненія маленькихъ обязанностей нужно не менѣе силы, чѣмъ для геройства, то что же нужно для перенесенія горя осиротѣлой семьи и своего страшнаго одиночества?...

Такъ вотъ гдѣ ты, Господи!

Вотъ въ какой скорби являешься Ты мнѣ!

Вижу Тебя! Знаю Тебя!

И путь Твой знаю скорбный!

И силенъ я идти за Тобю!

Крылья вырастають у меня летѣть за Тобю!

Огонь изъ сердца брызжетъ подъ ударами Твоими!

Силенъ я вѣрою, горячею вѣрою въ Спасителя моего!

Нѣтъ у меня никакого горя, потому что я ничего не боюсь!

Я выше всего!

Утѣшитель вознесъ меня на страшную высоту и говорить:

„Посмотри, какъ ничтожна, жалка и безотраднa суетная“
жизнь!

Какъ высокъ, могучъ и радостенъ полеть христіанна!

Какъ великъ и отраденъ подвигъ пастыря!

Выше, выше!

Какъ благо имя Христово!

Легко Его бремя!

Сладки мученія о Немъ!

Ты скорбью родился въ новую жизнь!

Ты слезами крестился!

Ты принялъ Ангельскій чинъ!

Полетимъ же выше, выше!

Слышишь ли ты святыя звуки?

Коснулся ли сердца твоего священный трепеть райскаго блаженства, яже уготовалъ Богъ любящимъ Его подвижникамъ дѣвства и чистоты?..“

Но „не вси вмѣщаютъ словесе сего.“ Жизнь не моментъ. Геройскій подвигъ запечатлѣвается смертью и славой. За армистомъ падаетъ занавѣсъ. А горе жизни рѣдко возноситъ человѣка надъ толпою, а болѣе влачить его по земному праху. Влачить... Видѣлъ я мраморную статую — „Судьба“. Высокая мускулистая костлявая женщина съ безстрастнымъ лицомъ, чуть замѣтной улыбкой презрѣнія на стиснутыхъ губахъ влачить за волосы двухъ мужчинъ. Влачить небрежно и такъ легко. Идетъ неуклонно съ силой неодолимой къ цѣли неостижимой. Идетъ, не видя куда, вперивъ въ пространство незрячія очи. Погибель, иль спасенье для нихъ впереди, ей все равно; она идетъ съ безповоротнымъ рѣшеніемъ сумасшедшей и съ неумолимой жестокостью влачить свои жертвы общечеловѣческою тропею по камнямъ, терновнику и грязи. Держить ихъ крѣпкою рукою за волосы, тычетъ носомъ въ свои и чужія нечистоты, не даетъ взглянуть на небо, не даетъ вздохнуть. Тщетны вопли. Напрасны мольбы. Она молчитъ. Всегда молчитъ.

Но эта каменная старуха — призракъ. Явилась она во тьмѣ человѣку, ушедшему отъ свѣта Христова.

Я вѣрую въ святое Провидѣніе. Оно видитъ далеко, прови-

каеть глубоко, слышитъ мольбы, не хочетъ погибели, даже во-
лосъ съ головы не спадеть безъ Его воли.

Огнемъ страданій Оно очищаетъ душу и знаетъ, сколько
надо держать ее въ горнилѣ бѣдствій, чтобъ не погибла.

Узналъ я, братъ ты мой, извѣдалъ тоску — змѣю подколод-
ную... Не сценическую, не мрачнокрасивую тогу тоски, въ кото-
рую драпируются артисты и герои, а тоску холодную, склизкую,
пользующую, отвратительную; тоску брэннаго тѣла, въ которую,
гадливо содрогаясь, погружается чистая голубица душа.

Но я не одинъ. Кругомъ меня скорбный народъ. Онъ ждетъ
отъ меня, пастыря пораженнаго, утѣшенія и одобренія.

Иду. иду!

Жена умирала, а меня увозили въ дальнюю деревню на-
путствовать больного.

Я пріѣхалъ и засталъ только агонію ея,

Но вся могу о укрѣпляющемъ мя Иисусѣ!

Смѣлою ногою буду попирать я терны!

Люта зима, но сладокъ рай.

Я мерзну, а Христось согрѣваетъ меня радостью неземною...

Я буду славить Его святое Рождество!

Господи! Ты явилъ радость всему міру Крестомъ!

„Радуйтесь!“ Ангелы Твои возвѣщаютъ людямъ, что роди-
ся Ты... въ скотскомъ убожищѣ.

Знаю я, что только скорбью и слезами сѣющие, радостью
пожнуть.

Я провожалъ на скорбную ниву единственнаго сына вдовы.
Буранъ занесъ мнѣ голову и лицо, руки коченѣли, на глазахъ
мерзли слезы. На кладбищѣ безутѣшная мать подаетъ мнѣ мѣд-
ную монету и проситъ отслужить панихиду на могилѣ мужа.
Мнѣ жаль ее. Я лѣзу сквозь сугробы на дальній уголъ кладбища.
Вѣтеръ рветъ эпитрахиль, вырываетъ кадило. Руки уже не чув-
ствуютъ; но я, плача о своемъ и общемъ горѣ, служу, согрѣвае-
мый радостью служенія долгу... Но, братъ ты мой, Иванъ Ни-
колаевичъ, хоть запиши на память, что не въ этомъ радость

совершенная. Она корысти не причастна, а я взялъ съ нея три копѣйки.

Я жилъ съ народомъ одною жизнью. Дышалъ его дыханьемъ; горѣлъ его стыдомъ; болѣлъ его тоской. Во дни народныхъ бѣдствій единымъ сердцемъ и едиными устами возсылалъ съ нимъ къ Богу горячія молитвы. По моему мановенію сотни людей, какъ одинъ человѣкъ, преклоняли колѣна. Я плакалъ, а вокругъ рыдали. Я радовался ихъ радости, благословляя ихъ супружескіе союзы. Я умилялся до слезъ, видя обильные плоды ихъ благословеннаго труда...

Но эта печаль и радость были и мои собственными, матеріальными. Мнѣ платили за все это деньги и была по этому радость моя омраченная.

О, если бы братья наши были чужды корыстолюбія! Что если бы удалось намъ разрушить вѣковое предубѣжденіе противъ всеобщей жадности нашей! Если бы мы подавали примѣръ святой жизни и самоотверженной дѣятельности!

Однако, запиши, что не въ этомъ радость совершенная.

И запомни еще, Иванъ Николаевичъ, что если бы Богъ очистилъ сосуды наши и чрезъ насъ явилъ бы милость страждущему люду; что если бы благодать и вѣра во Христа была настолько дѣйственны въ братьяхъ нашихъ, что они исцѣляли бы больныхъ, дѣлали бы слѣпыхъ зрячими и даже воскрешали бы мертвыхъ... Запиши, что и въ этомъ не будетъ радости совершенной...

Ахъ, Боже мой! Я такъ зазябъ, что это не пройдетъ безслѣдно для хилаго здоровья. Я согнулся подъ ударами судьбы и смирился до зѣла. Я пью горькую чашу страданія за всѣ прегрѣшенія предшествующей жизни и не желаю больше согрѣшать словомъ. По этому слушай и запомни.

Если бы братья наши во Христѣ, принявшіе Божественную благодать всегда немощная врачующую и оскудѣвающія восполняющую, постоянно возгрѣвая даръ свой и восходя отъ силы въ силу достигли бы прозрѣнія будущаго, заглянули бы въ предѣлы

вѣчности, узнали бы тайны міроздаія, то и это не было бы радостью совершенною.

Ахъ, Господи! Холодъ проникъ мнѣ въ сердце. Чувствую, что простудился смертельно. Можетъ быть мы заплутались и мнѣ суждено замерзнуть въ этой стени. Я хочу оставить тебѣ, Ваня, овечка Божія, урокъ для жизни.

Бѣдный нашъ языкъ! Не выбить искры словомъ изъ грубыхъ сердець. Но если бы Господь далъ сгненное слово и если бы даровалъ намъ ангельскій языкъ... Если бы мы были такими проповѣдниками, что обратили бы всѣхъ язычниковъ въ вѣру Христа; замѣть себѣ, что и въ этомъ не было бы радости совершенной.

— Въ чемъ же, страдающій отецъ мой, по твоему радость совершенная.

— А вотъ въ чемъ. Когда мы прѣдемъ въ усадьбу окоченѣлые отъ холода и голодные и постучимся въ двери, а слуга скажетъ намъ, что господь нѣтъ дома и прибавить: „что вы, бродяги, шатаетесь ночью по усадьбамъ, обманываете народъ, дерете съ живаго и съ мертваго, а сами прикидываетесь нищими, отбивая у нихъ хлѣбъ и собирая бѣдный народъ. Подите отсюда прочь, грязное и жадное племя!“ И не отворить намъ. И если мы тогда не обидимся, а со смирениемъ и любовью подумаемъ, что слуга правъ, что мы вѣками стяжали и теперь поддерживаемъ такую про насъ славу; и голодные, холодные, изнеможенные пробредемъ до утра до селенія безъ ропота на слугу, тогда, братъ Ваня, будетъ радость совершенная. *Совершенная радость среди страданій въ свѣрхчеловѣческомъ незлобїи и совершенной любви.*

Вѣтеръ утихъ. Стало морозно и темно. Лошади помчали. Быстро замелькали вѣшки.

— А что я вамъ скажу, батюшка...

— Что, Иванъ Николаевич!

— Далече—о—ко намъ до радости совершенной.

— Да. Но она придетъ.

Любовь рождает подвигъ и не помнитъ скорби рожденія за радость о родившемся.

Въ лучахъ любви исчезаетъ всякая скорбь и торжествуетъ радость совершенная. Будемъ познавать ее, возводя душевныя очи къ ея сіянію отъ мрака скорби.

Глубока моя ночь, но заря моя занимается. Я различаю путь и пробираюсь къ свѣту. Пройдетъ ночь жизни, взойдетъ Солнце Правды и возсияетъ всѣмъ печальнымъ радость совершенная.

Священникъ *Михаилъ Левковскій*.

Типы недавняго прошлаго.

(Батюшка о. Алексѣй Петровичъ.)

Вотъ онъ, какъ живой стоитъ передъ глазами, хотя уже около восьми лѣтъ, какъ нѣтъ его на свѣтѣ. Высокаго роста, съ широкою, густою бородою, съ быстрымъ, живымъ взглядомъ, онъ производилъ впечатлѣніе истиннаго пастыря, полного достоинства. Видъ имѣлъ внушительный, строгій, отчасти даже суровый. Всѣ прихожане боялись его, но любили и уважали. Его слово было закономъ для прихода: что сказалъ батюшка — значитъ свято, такъ и быть тому. Служилъ истово, благолѣпно, проповѣди читалъ хотя и по книжкѣ, но съ большимъ чувствомъ и производилъ всегда сильное впечатлѣніе.

Съ прихожанами былъ строгъ, временами даже черезчуръ строгъ, но въ то доброе старое время прихожане не обижались на это. Даже напротивъ: у всѣхъ было убѣжденіе, что батюшка и долженъ быть именно таковъ. Да и привыкли всѣ къ нему. Въдь онъ прожилъ въ одномъ приходѣ пятьдесятъ лѣтъ! Прожилъ полвѣка въ одномъ селѣ—это имѣетъ громадное значеніе и рисуетъ личность священника съ наилучшей стороны. Онъ поистинѣ является отцомъ своего прихода, патріархомъ, въ нѣкоторомъ родѣ.

Мы, мальчишки (я начинаю его помнить, какъ началъ учиться въ сельской школѣ), боялись его ужасно. Когда его ждали въ

школу, стоило только сказать комунибудь: „батюшка идет!“ — моментально всё затихнуть, самые отчаянные шалуны и тѣ мигомъ присмирѣють. И не потому боялись его, что онъ наказывалъ или кричалъ, нѣтъ: видъ ужь у него былъ такой строгій и внушительный.

Вотъ входитъ онъ въ классъ съ длиннымъ посохомъ, въ высокой стеганой камилавкѣ домашней работы. Какъ только вошелъ, снялъ камилавку, учитель запѣваетъ „Царю Небесный.“ Мы всё подхватываемъ. Начинается урокъ закона Божія. Въ классѣ тихо—тихо, слышно даже какъ тяжело дышитъ тотъ, кого батюшка вызвалъ отвѣчать урокъ.

Отворяется дверь и входятъ мужики. Это свадебные дружки и, какъ полагается, съ кнутами за поясомъ и выпивши изрядно

— Мы, батюшка, къ вашему благословенію...

— Что скажете? строго глядя изъ подъ нависшихъ бровей спросить батюшка.

— Такъ что насчетъ вѣнчанья: поѣздъ пріѣхалъ.

— Уходите. Сказано, что когда я въ школѣ, чтобъ меня не беспокоили. Ждите въ сторожкѣ.

— Мы, батюшка, тово...

— Я вотъ вамъ дамъ тово! Уходите, говорить вамъ!

Мужички быстро юркнуть за дверь

Или войдетъ кумъ — пришли съ крестинами.

— Младенца произвести бы въ крещеную вѣру. Слабъ очень, боимся, кабы не умеръ.

— А... слабъ, говоришь. А когда родился?

— Да третьяго дня еще.

— Вотъ вѣдь нечутевый народъ! Вретъ вѣдь, по глазамъ видно, что вретъ. Третій день младенцу, слабъ, а крестить несутъ только нынче. Уходи, нечутый...

Кончить урокъ и идетъ прямо въ церковь отправлять требы. Если пріѣдутъ за нимъ напутствовать больного, тотчасъ же оставляетъ урокъ и ѣдетъ.

Отъ вѣка батюшка не отставалъ. Выписывалъ много журна-

ловъ и газетъ. Интересовался болѣе всего политикой. Зналъ прекрасно по газетнымъ свѣдѣніямъ, что сказалъ на послѣднемъ засѣданіи парламента Гладстонъ, какіе „подвохи“ противъ Россіи затѣваетъ Бисмаркъ, какими нотами обмѣнялись державы и проч...

— Читали, что болгары то дѣлають? скажетъ батюшка, прощаясь съ учителемъ и надѣвая свою оригинальную „камилавку“. — Бунтуются опять. Вотъ безпокойный народецъ то! Недавно турки ихъ рѣжутъ, какъ барановъ. Опять, навѣрно, война будетъ, все англичане подзуживаютъ...

Батюшка любилъ заниматься физическимъ трудомъ. Его часто можно было видѣть, какъ онъ въ теплое время года безъ подрясника, въ стеганомъ жилетѣ (у него все платье, исключая, конечно, бѣлья, было стеганое на ватѣ, даже и сапоги были такіе же) укладываетъ въ полѣнницы или колетъ дрова. Самое же любимое физическое занятіе его было садоводство. Своими собственными руками онъ насадилъ небольшой, но очень приличный садикъ, въ которомъ и теперь еще, хотя плохо уже, родятся яблоки, вишни, крыжевникъ. Въ этомъ садикѣ, который находится почти въ срединѣ села, недалеко отъ церкви, батюшка лѣтъ за десять до своей смерти соорудилъ себѣ и домъ. Да какой домъ то! Съ балконами, съ антресолями и прочими причудами. Батюшкинъ домъ — краса всему нашему селу, которое, кстати сказать, очень велико, но очень непритяжно. Такой бѣленькій, чистенькій домикъ, весь утопаетъ въ зелени. Вилла да и только!

Ни на пароходѣ, ни по желѣзной дорогѣ батюшка ни разу въ жизни не ѣздилъ. У него было какое то не то предубѣжденіе, но то боязнь къ этимъ способамъ передвиженія. По желѣзной дорогѣ, правда, ему и ѣздить не было надобности (онъ далеко никуда не ѣздилъ), но въ Самару во время навигаціи изъ нашего села обычно ѣдутъ на Ставрополь, а отсюда на пароходѣ.

— Нѣтъ ужъ, увольте, говорилъ бывало батюшка, когда ему предлагали прокатиться на пароходѣ. — Добѣду на лошадакъ, разлюбезное дѣло. На пароходѣ вашъ меня не заманите: жизнь мнѣ еще не надоѣла.

Сидеть въ допотопный тарантасъ, обложиться одъялами, подушками, мѣшечками, кулечками и трясется девяносто вереть до Самары. Положимъ, и ѣздилъ то одинъ разъ въ годъ. Жилъ онъ вообще замкнуто: рѣдко куда выѣзжалъ, рѣдко и у него бывали гости, хотя онъ и имѣлъ многочисленную родню.

Хорошій, симпатичный старикъ былъ нашъ батюшка! Всѣ, кто только зналъ его, уважали его и отзывались о немъ съ наилучшей стороны.

Съ его именемъ у меня до сихъ поръ связано представление о настоящемъ „батюшкѣ“. И теперь, когда я слышу разговоръ о незнакомомъ священникѣ, о которомъ говорятъ, что онъ и важень, и представителень, и по внутреннимъ качествамъ заслуживаетъ вполнѣ названія „батюшки“, — въ головѣ моей сейчасъ же возникаетъ образъ нашего покойнаго Сухо-Авралинскаго батюшки о. Алексѣя Петровича.

Священникъ *Симеонъ Васильевъ*.

Изъ мѣстной жизни.

День тезоименитства Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Константина.

14 февраля въ день св. Равноапостольнаго Константина — философа — и Тезоименитства Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго — Владыка изволилъ служить всенощную къ Каѳедральному Собору въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Въ числѣ сослужащихъ были: Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Виссаріонъ, Каѳедральный Протоіерей В. В. Лаврскій, Ключарь Собора Протоіерей Діомидовъ, Епархіальный Наблюдатель Протоіерей І. В. Майерановъ, Инспекторъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища, Протоіерей А. А. Меньшовъ, Преподаватель раскола и сектантства въ семинаріи Германахъ Іовъ, — помощникъ смотрителя духовнаго мужскаго училища священникъ А. О. Бечинъ, Епархіальный Миссіонеръ священникъ М. М. Алексѣвъ, Члены Епархіальнаго свѣч-

ного завода священники: Д. Н. Ксаиѣвъ, П. М. Архангельскій, Уѣздный Наблюдатель церковныхъ школъ Самарскаго уѣзда, священникъ А. Д. Свѣчниковъ и священникъ А. А. Краснослободскій. Торжественно было служеніе Владыки. Величественно, мощно, захватывающе пѣлъ полный Архіерейскій хоръ. На рѣкахъ Вавилонскихъ—Веделя было исполнено вполне художественно. Хоръ передалъ слушателямъ чувство сокрушавшагося о своихъ грѣхахъ народа Іудейскаго въ плѣну Вавилонскомъ, чувства, которыя художникъ воплотилъ въ звукахъ, положивъ ихъ на ноты. — „Тамо сѣдохомъ и плакахомъ“. — воскрешаетъ картину вѣшняго и внутренняго плача, тамъ, далеко отъ священнаго Іерусалима, отъ храма, отъ родной земли. Еще болѣе художественно было пѣснопѣніе: „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“. — Веделя. Что за дивные звуки? Что за гармонія? Въ этомъ пѣснопѣніи есть мѣста, положительно поражающія своими неожиданными переходами и заставляющія переживать различныя чувства: отъ чувства и внутренняго трепета при помыщеніи „о содѣянныхъ лютыхъ“, за что придется отвѣтъ дать на страшномъ Судѣ, до чувства надежды, увѣренной, спокойной, надежды на Милосердіе Божіе...

Вдѣніе, начатое въ 5 часовъ, окончилось въ 10-мъ часу вечера...

На другой день Владыка служилъ литургію въ Крестовой церкви въ 7 час. утра въ сослуженіи Ключаря Собора, Инспектора классовъ Епарх. училища и двухъ Іеромонаховъ, а въ Соборѣ—служилъ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Виссаріонъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства: пѣли два хора: архіерейскій и семинарскій. Къ концу литургій въ Соборѣ собралось все градо-Самарское духовенство въ полномъ составѣ и участвовало въ служеніи молебена, на которомъ было провозглашено соответствующее многолѣтіе. Въ 12 часовъ дня все духовенство прибыло въ покои Владыки для принесенія поздравленій, при чемъ Каед-ральный протоіерей поднесъ Владыкѣ просфору, а Ректоръ Семинаріи, отъ лица духовенства, привѣтствовалъ Владыку рѣчью, послѣ чего провѣто было духовенствомъ трижды: многая лѣта.

П. Д.

О провозденіи праздничныхъ дней.

Примѣрная жизнь пастыря, обязаннаго, по ученію св. Апостола Павла, быть для вѣрныхъ образцомъ не въ словѣ только, но и въ жизни (I Тим. 4, 12), служить, какъ извѣстно, самымъ лучшимъ подкрѣпленіемъ пастырскаго слова въ глазахъ прихожанъ. Наставляя прихожанъ въ дѣлахъ благочестія, пастырь долженъ заботиться объ исполненіи того, чему поучаетъ другихъ, дабы не услышать отъ сихъ послѣднихъ горькаго упрека — „врачу, нецѣлися самъ“. Вотъ почему соблюденіе священникомъ церковныхъ уставовъ и поддержаніе въ своемъ домашнемъ быту добрыхъ обычаевъ предковъ стоитъ въ тѣсной, нравственной связи съ самымъ понятіемъ о священникѣ. Пастырь долженъ внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы установленія и обычаи Церкви строго соблюдались не только имъ, но и всею его семьею, дабы не было слазна пасомымъ. Къ обычаямъ этимъ, между прочимъ, относится христіанское почитаніе церковныхъ праздниковъ и навечерій ихъ, а также ознаменованіе особенно памятныхъ дней своей жизни (рожденіе, тезоименитство, бракъ и проч.) усиленною молитвою и дѣлами благотворительности, а не шумными сборищами, съ выпивкою, плясками и пѣніемъ свѣтскихъ пѣсень.

Къ Епархіальному начальству нерѣдко поступаютъ жалобы на несоблюденіе духовенствомъ въ повседневной жизни церковныхъ установленій и добрыхъ обычаевъ. По поводу одной изъ такихъ жалобъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства, которая должна быть принята къ свѣдѣнію и неуклонному исполненію всѣмъ духовенствомъ.

„Въ домъ священника Л. происходило пируество, пляска, пѣніе свѣтскихъ пѣсень, игра на гармоникѣ и т. д. 11 іюля 1909 года, т. е. въ субботу—навечеріе“ дня воскреснаго. Такое провозденіе навечерій праздничныхъ дней предосудительно не только въ домъ священника, но и въ домъ простого мірянина—христіанина. Объявить священнику Л. строгій выговоръ и внушить ему, чтобы онъ не только самъ свято исполнялъ заповѣдь Божию о

провожденіи праздничныхъ дней, но и требовалъ этого исполненія отъ членовъ своей семьи, памятуя слова св. Апостола Павла—Тим. 3, 4—5“ Е. К.

Борьба съ виноторговлей.

Священникъ села К. Бузулукскаго уѣзда, о. В. съ цѣлью оградить прихожанъ отъ развитія повальнаго пьянства, принималъ различныя мѣры, въ предѣлахъ своихъ пастырскихъ правъ, между прочимъ одного изъ нихъ—было увѣщаніе населенія прихода составить приговоръ о закрытіи въ селѣ винной торговли. Увѣщанія эти не оставались безъ результата и успѣха. Такъ нѣсколько приговоровъ въ разное время составлялось и отсылалось въ Акцизное вѣдомство, по назначенію. Только оттуда никогда, къ сожалѣнію, не получалось благопріятнаго отвѣта и до 1909 года виноторговля въ селѣ К. процвѣтала, пьянство усиливалось и даже въ 1908 году число заведеній увеличилось открытіемъ трактира и нѣсколькихъ нивныхъ лавокъ. Съ этимъ вмѣстѣ умножились и бѣды отъ пьяныхъ, буйныхъ шаекъ во всю распустившейся мѣстной молодежи. Такъ что не проходило ни одного праздника безъ буйствъ, криковъ во всю ночь пьяной орды; безъ пожаровъ: на гумнахъ пылавшихъ сѣнницъ, или корма, а то и кладей хлѣба, или же амбаровъ; безъ обкрадыванія тамъ или здѣсь кладовыхъ клѣтей и т. д. и т. п. Цѣлыя ночи домохозяева, по мѣстному выраженію, „тряской—тряслись“, не зная покоя, отъ страха лишиться своихъ скудныхъ пожитковъ и насущнаго куска, благодаря дерзкимъ угрозамъ мѣстныхъ хулигановъ и ихъ разбойнымъ нападеніямъ съ требованіемъ выдачи на выпивку; и видя то тамъ, то здѣсь горящія мѣстныя постройки. Такое положеніе жителей села К.—вызвавшее участіе со стороны извѣстнаго въ Самарѣ домовладѣльца и желѣзно-дорожнаго строителя-подрядчика, дававшего помощь и деньгами, и увѣщаніями единовѣрцевъ изъ К.—скихъ крестьянъ—молоканъ, Акима Григорьева Жоголева—ревнителя трезвости, побудило священника, съ помощію Жо-

голева, убѣдить прихожанъ обратиться съ своей бѣдой въ Государственную Думу. И вотъ отъ имени 5000 душъ жителей села К. (въ томъ числѣ и молоканъ до 1600 душъ), на имя Комиссіи по отрезвленію населенія въ нашемъ отечествѣ во главѣ съ Епископомъ Митрофаномъ и энергичнымъ борцомъ трезвости г. Чельшевымъ, послано донесеніе о вышеописанныхъ бѣдствіяхъ, причиняемыхъ населенію отъ открытой усиленной продажи вина, несмотря на хлопоты о закрытіи виноторговли, нѣсколькими приговорами, предъ Акцизнымъ вѣдомствомъ, со стороны К—скихъ жителей. Такое направленіе дѣла возымѣло успѣхъ. По запросу Государственной Думы въ министерствѣ финансовъ съ 1 января 1909 года въ селѣ К. всякая винная торговля прекращена... И съ того времени буйствъ, разбоевъ и поджоговъ, какъ не бывало, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ. Нельзя, конечно, отрицать вредности и увеличенія за это время шинкарства; но эта тайная продажа съ большой опаской виннаго зелья уже этимъ однимъ мѣшаетъ усиленію пьянства и съ нимъ сопряженнаго бѣдствія, въ вышеописанномъ размѣрѣ; да кромѣ того вздорожаніе вина въ шинкахъ, нерѣдко съ умѣньшеніемъ $\frac{0}{9}$ крѣпости отъ подлитой воды ослабляетъ оныяненіе и отбиваетъ возможность и охоту выпить больше, а тамъ еще не всегда есть и у шинкарей водка. И вотъ, хотя не все, а уже многое несравненно лучше обстоитъ, чѣмъ при открытой виноторговлѣ.—Но, къ великому огорченію, въ половинѣ текущаго 1909 года любители выпивки, томящіеся безъ кабака и обильной выпивки, какъ въ другихъ селахъ, настояли на сельскомъ сходѣ (одной половины села изъ удѣльнаго общества) составить приговоръ объ открытіи вновь казенной продажи вина въ селѣ К. Основаніемъ къ этому ходатайству сомнительнаго большинства одной половины населенія—представленъ фактъ увеличенія шинковъ. Между тѣмъ открытая винная торговля не приведетъ къ уничтоженію шинковъ, доказательствомъ чего можетъ служить прошедшее время, когда при винной лавкѣ въ селѣ шинки процвѣтали и постоянно умножались. Чтобы хлопоты К—скихъ не увѣнчались успѣхомъ,

для лучшей части населенія крайне по желательнымъ, о. В. обратились за содѣйствиємъ къ Епархіальному Начальству, которымъ приняты соотвѣтствующія мѣры.

Иноепархіальныя хроника и печать.

Правила пересылки въ Консисторію денегъ переводомъ чрезъ почту, отдѣленія Банка и Казначейства, опубликованныя Вологодскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

А) при отсылкѣ денегъ переводомъ по почтѣ:

1) препроведительныя денежныя бумаги, или рапорты на сумму перевода непременно слѣдуетъ отсылать одновременно съ переводомъ денегъ по почтѣ, но не ранѣе.

2) на препроведительномъ рапортѣ обязательно должна быть надпись: „деньги посланы переводомъ по почтѣ чрезъ такую-то почтово-телеграфную контору или отдѣленіе и тогда-то“.

3) препроведительныя рапорты должны быть посылаемы отдѣльно отъ другихъ бумагъ и рапортовъ и по возможности всѣ въ одномъ пакетѣ на каждый переводъ, который можетъ быть по нѣсколькимъ рапортамъ.

4) на почтовомъ купонѣ должна быть надпись: „деньги слѣдуютъ къ рапортамъ отъ такого-то числа и за такими-то номерами“ и на какой предметъ посылаются деньги.

Б) При отсылкѣ денегъ чрезъ казначейства или отдѣленія банка:

5) переводный билетъ, полученный изъ казначейства или отдѣленія банка, обязательно и немедленно долженъ быть представленъ, вмѣстѣ съ препроведительными денежными бумагами, въ Консисторію. При этомъ, если къ суммѣ, внесенной по переводному билету, слѣдуетъ одинъ рапортъ, то въ немъ пишется, что „деньги посылаются по прилагаемому при семъ переводному билету“, рапортъ вкладывается въ одинъ конвертъ съ переводнымъ билетомъ и на конвертѣ, кромѣ обыкновеннаго адреса дѣлается надпись „съ документомъ“ и непременно проставляются номера какъ переводнаго билета, такъ и рапорта.

6) если же къ суммѣ, вносимый по переводному билету, слѣдуетъ нѣсколько препроведительныхъ бумагъ или рапортовъ, то къ этимъ рапортамъ долженъ быть приложенъ особый препроведительный рапортъ, въ которомъ слѣдуетъ прописывать: „при семъ препровождается переводный билетъ такого то казначейства“.

или отдѣленія банка за такимъ то номеромъ, на такую то сумму, слѣдующую къ прилагаемымъ при семь рапортамъ за такими-то номерами". На конвертъ, въ который вложенъ переводный билетъ, должна быть такая же надпись, какая показана въ 5 пунктѣ сихъ правилъ.

7) Препроводительныя съ деньгами бумаги или рапорты должны быть, въ силу неоднократныхъ распоряженій Епархіальнаго Начальства, объявленныхъ къ исполненію духовенству епархіи, непременно отдѣльные на каждый предметъ и ни въ коемъ случаѣ не допускать отсылки денегъ въ Консисторію при одномъ рапортѣ на разные предметы; при этомъ, какъ въ самыхъ препроводительныхъ бумагахъ, такъ и въ годичныхъ денежныхъ отчетахъ, доли копѣекъ какъ то: $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$ и т. под. отсѣкать, а деньги отсылать въ Консисторію чрезъ мѣстнаго благочиннаго переквей (Вологод. Епарх. Вѣд. 1909 г. № 23).

— Для борьбы съ пьянствомъ и для объединенія христіанъ— трезвенниковъ на основахъ христіанской любви и взаимопомощи въ Петербургѣ учреждается всероссійское трудовое братство христіанъ— трезвенниковъ". Въ проектѣ устава братства говорится, что для достиженія своей цѣли братство: а) устраиваетъ публичныя чтенія и бесѣды, издаетъ книги, брошюры, листки, журналы, и газеты, содержитъ школы, книжныя лавки, бібліотеки и читальни, а также помѣщенія для собесѣдованій и обученія братчиковъ хорошему цѣнію и совмѣстной игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ; содѣйствуетъ совмѣстному занятію братчиковъ различными видами физическихъ упражненій, устраиваетъ чайныя, столовыя, потребительныя лавки, различнаго вида кассы взаимопомощи, лѣчебницы, дома трудолюбія, мастерскія, пріюты, ясли и тому подобныя учрежденія; б) принимаетъ всѣ дозволенныя закономъ мѣры къ удержанію привычныхъ пьяницъ и вообще слабовольныхъ людей отъ употребленія всякаго рода спиртныхъ и иныхъ одуряющихъ напитковъ; в) братчиковъ, добывающихъ себѣ средства къ жизни однороднымъ трудомъ, группируетъ въ „трудовые союзы“ съ цѣлью болѣе тѣснаго сближенія ихъ и объединенія на началахъ христіанской любви и взаимной самопомощи, содѣйствуетъ „трудовымъ союзамъ“ въ открытіи потребительныхъ лавокъ, кассъ взаимопомощи, а также торгово-промышленныхъ предпріятій, въ которыхъ братчики могли бы прилагать свой трудъ въ качествѣ хозяевъ рабочихъ; г) оказываетъ содѣйствіе братчикамъ земледѣльцамъ въ пріобрѣтенія земель-

ныхъ участковъ для веденія на нихъ общаго хозяйства; д) войти съ представленіями къ правительству о нуждахъ какъ всего «братства», такъ и его «отдѣловъ», «трудовыхъ союзовъ» и «кружковъ христіанской трезвой молодежи». Членами братства могутъ быть христіане всѣхъ исповѣданій, обоего пола не моложе семнадцати лѣтъ. (Полт. Епар. Вѣд. 1910 г. № 4).

— **Двадцатипятилѣтіе святительскаго служенія Кіевскаго Первоіерарха.** 2 февраля сего 1910 года исполнилось 25 лѣтъ со дня архіерейской хиротоніи *Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго*. 19 января 1885 года, Высочайше утвержденнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Св. Синода, опъ былъ назначенъ, а 2 февраля того же года совершилась архіерейская хиротонія его во епископа Аксайскаго, *викарія Донской епархіи*. Слѣдующее двадцатипятилѣтіе Архипастырскаго служенія Владыки Митрополита принадлежить Кіевской митрополіи. (Кіевск. Епарх. Вѣд. 1910 г. № 5).

— **Кіевскій Епархіальный Съѣздъ.** *Постановилъ:* Ознаменовать событіе 25 лѣтія церковныхъ школъ учрежденіемъ за счетъ личныхъ средствъ священниковъ епархіи двухъ стипендій: одной при Кіево-Софійскомъ духовномъ и одной при первомъ Кіевскомъ женскомъ духовномъ училищахъ для дѣтей учителей церковно-приходскихъ школъ, для чего, образовать капиталъ въ 7000 руб. посредствомъ отчисленій въ теченіе двухъ лѣтъ, изъ жалованья священниковъ епархіи, начавъ эти отчисленія со второй половины 1910 года.

— **Высокопреосвященный Владиміръ, Архіепископъ Донской,** пожертвовалъ въ кассу Донскаго Епархіальнаго Общества Взаимнаго вспоможенія сто рублей при слѣдующей резолюціи:

„Такъ какъ мнѣ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ, (а можетъ быть и во многихъ церквяхъ) усопшіе бывшіе Донскіе архипастыри молитвенно не поминаются, то, не желая быть послѣ моей смерти молитвенно забытымъ, жертвую въ кассу Общества сто рублей и прошу внести мое имя въ Синодики въ то время, когда Господу угодно будетъ изъять немощную мою душу отъ немощнаго моего тѣла“. („Донск. Еп. В.“, № 33, 1909 г.).

— **Щедрый даръ архипастыря на церковную школу.** Преосвященный Нарвѣній, епископъ тульскій, устроилъ на собственные

средства въ с. Пльшивцѣ, Гадячскаго уѣзда, Полтавской епархіи, два зданія для мѣстной двухклассной цер.-прих. школы и пожертвовала на обезпеченіе школы 30.000 руб., проценты съ коихъ должны идти на содержаніе учащихся. («Колок» 1111).

— Резолюція Псковскаго Архіепископа Арсенія. Достоянна вниманія слѣдующая резолюція Псковскаго Архіепископа Арсенія: „Вопросъ о внутренней, приходской миссіи—весьма существенный и настоятельный. Въ виду грозящей опасности со стороны невѣрія, иноувѣрія, инославія, необходимо привести въ наличность свои силы и выработать лучшія средства для борьбы и защиты. До сихъ поръ больше обращалось вниманіе на организацію, средства и силы особыхъ специалистовъ, на которыхъ возлагались и возлагаются досель всѣ надежды, но которые, надо сознаться, не совсѣмъ оправдали эти надежды. И это объясняется не ихъ малодѣятельностью или неспособностью къ возложенной на нихъ дѣятельности. Напротивъ, очень многіе изъ нихъ—блестящіе ораторы, знатоки своего дѣла и очень энергичные и дѣятельные борцы за вѣру. Однако, почти всѣ они люди, такъ сказать, посторонніе къ тому народу, среди котораго вращаются и который должны ограждать и защищать. Они не могутъ подойти къ самому сердцу народа, не могутъ сблизиться съ нимъ, чтобы ближе разсмотрѣть его духовные недуги, чтобы проникнуть въ его внутренній міръ. Да и народъ смотритъ на нихъ, какъ на людей постороннихъ и чуждыхъ себѣ, не имѣетъ къ нимъ должнаго довѣрія, потому холоденъ и равнодушенъ къ ихъ бесѣдамъ и увѣщаніямъ. Поэтому, какъ бы миссіонеры-специалисты ни усиливали своей дѣятельности и какъ бы часто ни разъѣзжали, все-таки плодъ будетъ мало. Совершенно иное положеніе миссіонера, не специалиста, но миссіонера по призванію, каковымъ и долженъ быть всякій пастырь. Всѣ условія, благопріятныя для миссіи, у него на лицо. Онъ очень близокъ къ своимъ прихожанамъ, знакомъ не только съ вѣшною стороною ихъ жизни, но знаетъ и внутреннее содержаніе ея, ибо ему есть возможность присмотрѣться ко всему, и ему же, какъ пастырю духовному, открываются самыя сокровенныя помысленія и движенія сердца ихъ. Прихожане чувствуютъ къ нему близость духовное родство и вполне довѣряютъ ему. Вотъ почва самая благопріятная для миссіонера. И если бы сознаніемъ своего миссіонерскаго долга было проникнуто все духовенство и, облекшись во всеоружіе Божіе, стало бы на стражѣ своей паствы, немолчнымъ учительствомъ просвѣщало въ вѣрѣ и послушаніи Церкви

Христовой, отражало бы всякія лжеученія, тогда и вовсе не было бы нужды въ отдѣльныхъ миссіонерахъ. Къ утѣшенію долженъ сказать, что многіе пастыри въ тиши, незамѣтно для посторонняго глаза, пользуясь указанными выше благоприятными условіями, успѣшно ведутъ дѣло приходской миссіи. Но и съ грустью долженъ сказать противное, что многіе перадаютъ объ этомъ своемъ долгѣ... Монастыри будутъ привлечены къ болѣе дѣятельному участию въ просвѣтительныхъ нуждахъ епархіи путемъ матеріальныхъ пожертвованій, которыя пойдутъ на покупку листовъ и брошюръ для раздачи народу. То же въ возможно широкой степени должны дѣлать и церкви". (Вѣр. и Раз. № 17 и 18).

— Въ Могилевской епархіи, благодаря Архипастырскому попеченію преосвященнаго епископа Стефана объ организациі епархіальной миссіи, миссіонерская дѣятельность развивается весьма замѣтно. 23 октября преосвященнымъ Стефаномъ утверждена „Инструкція миссіонерскимъ книгоношамъ-собесѣдникамъ Могилевской епархіи“. Въ миссіонерскіе книгоноши-собесѣдники избираются лица, заявившія себя ревностію по св. вѣрѣ православной и опытностію въ собесѣдованіяхъ съ врагами Церкви. Периодически они совершаютъ свои путешествія въ предѣлахъ епархіи по руководству епархіальнаго миссіонера. Прибывъ въ приходъ, они обязаны являться къ приходскому священнику и дѣйствовать съ его благословенія. Въ посѣщаемыхъ приходсахъ книгоноши-собесѣдники ведутъ частныя или домашнія бесѣды съ сектантами: увѣщаваютъ колеблющихся въ ихъ домахъ; обучаютъ миссіи ревнителей православія; распространяютъ въ народѣ миссіонерскія изданія и старательно знакомятся съ состояніемъ сектантства въ приходѣ. Книгоноши снабжаются для продажи миссіонерскими изданіями изъ Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта и Центрального Отдѣленія Братства; бесплатные же миссіонерскіе листки и брошюры передаются приходскому священнику, который уже самъ раздаетъ ихъ народу. Книгоношамъ выдается особая книга „Дневникъ“, въ которомъ приходскій священникъ точно обозначаетъ время прибытія и выѣзда изъ прихода книгоноши. Пропускной видъ для безпрятственнаго посѣщенія приходо въ епархіи выдается мѣстной духовной консисторіей (Могил. Епарх. Вѣд. № 21 отъ 21 ноября).

— Новый способъ пастырскаго воздѣйствія на приходъ. При новыхъ условіяхъ крестьянской жизни, съ особою пастойчивостію можно указать и рекомендовать такъ называемые *пастырскіе ве-*

чера. Собственно говоря институтъ *пастырскихъ вечеровъ* — явление только послѣдняго времени. Какъ помнится, на немъ въ 1905—1909 г. г. остановилось духовенство Подольской епархіи. Заключается это нововведеніе въ слѣдующемъ. Священникъ дѣлитъ свой приходъ на участки и въ заранее назначенные дни отправляется сперва въ одинъ, потомъ въ другой участокъ, потомъ въ третій; и дѣлаетъ это до тѣхъ поръ, пока не обойдетъ весь приходъ. Во время этихъ обходовъ священникъ, смотря по обстоятельствамъ, или *собираетъ* всѣ семьи назначеннаго участка *въ одинъ домъ для чтенія и бесѣды*, или обходитъ каждый домъ по отдельности. — Несомнѣнно, мѣра эта потребуетъ отъ священника громаднаго напряженія его силъ, но въ равной степени несомнѣнно и то, что она принесетъ приходу громаднѣйшую пользу въ религиозно-нравственномъ отношеніи. А за всѣмъ тѣмъ, надо сказать горькую истину: какъ бы ни былъ преданъ своему дѣлу священникъ, все же одинъ онъ никогда не достигнетъ такихъ результатовъ въ своей дѣятельности, чѣмъ когда у него есть помощники. *Помощники* эти и всегда были нужны священнику, а въ настоящее время они нужны сугубо. Возьмемъ для примѣра такую сторону пастырской дѣятельности, которая до сихъ поръ всегда была привилегіей самого священника, оглашеніе прихожанъ истинами вѣры. Наступаетъ время, когда за эту работу нужно браться всѣми силами, привлекая къ ней, подъ руководствомъ священника, не только діакона и псаломщика и вообще причтъ, но и лучшихъ учениковъ церковной школы, чтобы для каждаго поселка или ряда домовъ былъ свой „катихизаторъ“, чтобы каждый прихожанинъ былъ оглашенъ основными истинамъ вѣры. Не менѣе нужны священнику помощники въ другихъ сторонахъ его пастырской приходской дѣятельности, хотя бы, напрямѣръ, въ необходимой по настоящему времени рѣшительной борьбѣ съ нравственнымъ одичаніемъ деревни. Здѣсь одному священнику тоже нѣтъ возможности безъ содѣйствія лучшихъ членовъ приходской общины справиться съ трудной задачей. Наконецъ, *необходима самая энергичная борьба съ пьянствомъ*, но, опять таки, чтобы достигнуть и здѣсь какихъ либо результатовъ, нужны люди убѣжденные, на которыхъ священникъ могъ бы положиться, какъ на своихъ добрыхъ помощниковъ и сотрудниковъ, при проведеніи въ жизнь пастырскихъ мѣропріятій для борьбы съ пьянствомъ. Вообще нуженъ кружокъ лицъ, разбѣянныхъ по разнымъ районамъ прихода и, подъ руководствомъ священника, объединен-

ныхъ въ одну семью единствомъ своихъ убѣжденій,—людей, воодушевленныхъ и энергичныхъ, всюю душею преданныхъ благо св. церкви и готовыхъ до послѣдняго издыханія послужить ея интересамъ,—вотъ, по нашему мнѣнiю, та почва, на которой современный сельскiй священникъ долженъ строить систему своихъ пастырскихъ мѣропрiятiй на пользу своей паствы, вступающей въ новыя условiя своей экономической жизни!... („Тамбов. Еп. Вѣд.“ № 3, 1910 г.).

— Въ № 2 Смоленскихъ Епарх. Вѣд. 1910 г. помѣщена статья священника Кулагина, подъ названiемъ: «Ставленнический домъ». Въ виду несомнѣннаго интереса, возбуждаемаго статьею, находимъ нужнымъ напечатать ее на страницахъ Самар. Епарх. Вѣд. въ извлеченiи.

Помѣщенiе для ставленниковъ при епископской кафедрѣ болѣе чѣмъ умѣстно. Между тѣмъ отъ этого пробѣла несвободны даже древнiя наши епископiи.

Отсутствiе ставленническаго дома не благопрiятствуетъ ставленникамъ. Почти каждый ставленникъ нуждается въ квартирѣ. При присканiи себѣ квартиры, ставленникъ, главнымъ образомъ, обращаетъ вниманiе на то, чтобы квартира была поближе къ кафедральному собору. Домовладельцамъ, дома которыхъ въблизи кафедральнаго собора, понятно, это на-руку: за неудобную во всѣхъ отношенiяхъ комнату ставленникъ платитъ въ тридорога. Затѣмъ, существуютъ и повыше неудобства. На присканной квартирѣ ставленнику приходится приспособляться къ мертвымъ обычаямъ, которыхъ держатся и приносятъ съ собою навязчивыя ищущiе угощенiй, поздравители. Это приспособленiе притупляетъ сердце къ воспрiятiю и вкорененiю тѣхъ благодатныхъ вѣнiй, которыя охватываютъ ставленника при полученiи Благодати Священства.

Чтобы положить конецъ такимъ неудобствамъ,—сдѣлать же это безотлагательно нужно,—необходимо устроить *ставленнический домъ*.

Поставить ставленнический домъ слѣдуетъ въблизи архiereйскаго покоя, дабы владыкѣ было удобно пройти къ ставленнику во всякое время нежданно и негаданно. На устройство, и на содержанiе ставленническаго дома, подходяще прежде всего обложить взносомъ церкви и монастыри епархiи. Потомъ можно ввести и «квартирный ставленнический взносъ»: каждый ставленникъ обязательно вносить положенную плату и пользуется въ ставлен-

иическомъ домѣ комнатою и столомъ. Внутренняя обстановка ставленническаго помѣщенія должна удовлетворять религіозному спросу обитателя. Столъ нужень скромный и въ опредѣленные часы.

Понятное дѣло, при существованіи ставленническаго дома, навязчивые и безцеремонные поздравители, на которыхъ чуть-ли не каждымъ ставленникомъ затрачивается прямо такн баснословная сумма, отойдутъ въ область преданій.

Въ интересахъ молодого пастыря необходимо въ ставленническомъ домѣ отвести помѣщеніе и духовнику.

Духовника же просить, чтобы онъ принялъ на себя трудъ: научить молодого пастыря внѣшнимъ религіознымъ приѣмамъ и формамъ, которые родились и хранятся въ нашей православной церкви.

— Въ № 4 Волинскихъ Епарх. Вѣд. за 1910 г. авторъ статьи: «Приходскій псаломщикъ и церковная школа» довольно удачно разрѣшаетъ вопросъ объ **организациіи церковнаго хора**, который долженъ быть, по его мнѣнію, исключительно дѣломъ псаломщика и въ заключеніе говорить: церковная школа по самой своей идеѣ требуетъ непремѣннаго участія въ ней всѣхъ членовъ церковнаго причта: именно священникъ завѣдуетъ школой и преподаетъ въ ней Законъ Божій, псаломщикъ обучаетъ церковному пѣнію, для остальныхъ— же предметовъ приглашается спеціальныи учитель, или учительница.

— **Постановленіе Полоцкаго Епарх. Начальства.** Полоцкая духовная Консисторія опредѣлила и Его Преосвященство утвердить: обязать псаломщиковъ по должности своей организовать хоры при церквахъ, производить сѣвки и вообще руководить церковными хорами безплатно, такъ какъ это входитъ въ кругъ ихъ прямыхъ обязанностей по должности псаломщика, нерадивыхъ же псаломщиковъ или малознающихъ въ семъ отношеніи, подвергать строгой ответственности (перемѣщенію на худшія мѣста, отрешенію отъ мѣстъ): при чемъ опредѣлять на мѣста псаломщиковъ только такихъ, кои не только способны пѣть и читать, но и руководить хорами могутъ. О чемъ и дать знать духовенству указами чрезъ благочинныхъ, коимъ вмѣстѣ въ обязанность о псаломщикахъ неисправныхъ или малознающихъ въ пѣніи и управленіи хоромъ доносить Епархіальному Начальству. При посредствѣ экзаменовъ лицъ, ищущихъ мѣсть на должность псаломщика, приглашать для производства испытанія знаній по церковному пѣнію и умѣнію быть и управителемъ хоромъ, кого-либо

язъ лицъ—спеціалистовъ сего дѣла, для испытанія же по чтенію и вообще знанію устава и навыка къ приклическому отпращенію богослуженія кандидатовъ на должность псаломщика посылать на два—три дня на испытаніе въ кафедральный соборъ, гдѣ они обязаны подь наблюденіемъ причта на клиросѣ и показать свои познанія, и затѣмъ представить отзывъ очереднаго священника объ оказавшемся по испытаніи. Настоящее опредѣленіе объявляется къ свѣдѣнію и должному исполненію духовенства епархіи, а равно и къ свѣдѣнію ищущихъ должности псаломщика. («Положк. Еп. В.» № 49)

— **О возможномъ увеличеніи средствъ эмеритальной кассы духовенства.** Новый источникъ, откуда духовенство можетъ добывать денежныя средства для своей эмеритальной кассы, указывается въ «Арханг. Епарх. Вѣдомостяхъ». Это—„кооперативное дѣло, которое, какъ показываютъ опыты, существующіе въ разныхъ мѣстахъ и въ разныхъ обществахъ даетъ весьма хорошіе результаты». Авторъ для примѣра, беретъ потребленіе чая, котораго—по его словамъ—нужно для всего духовенства на 300 приходоѡ Архангельской епархіи въ годъ не менѣе 150 пудовъ (по $\frac{1}{2}$ пуда на приходъ). При оптовой выпискѣ на каждый фунтъ легко получить скидку на 50 коп., по 1 пудъ—20 руб., на 150 пудовъ—3000 рублей. Если бы была заведена въ Архангельскѣ потребительская кооперативная лавка и если бы духовенство брало нужные ему товары по номинальной цѣнѣ только изъ нея, то отъ одного только чая лавка получила бы прибыли 3000 руб. которые и пошла бы на воспособленіе эмеритальной кассѣ. Прибыль отъ другихъ товаровъ пошла бы на ту же цѣль.

Приведенная идея заслуживаетъ серьезнаго обсужденія, пишутъ по этому поводу „Симбирскія Епарх. Вѣд.“. Чтобы ею заинтересовалось духовенство, цѣлью поставимъ не воспособленіе эмеритальной кассѣ, а—то, что близко каждому потребителю. Но чтобы избѣжать упрека въ занятіи торговыми дѣлами, нужно не магазинъ открыть для продажи товаровъ городской публикѣ, а только складъ товаровъ для отпуска ихъ исключительно одному вошедшему въ кооперацію духовенству. Это будетъ не торговля, а покупка духовенствомъ черезъ складъ всего нужнаго. Духовенство то и дѣло, привоза и увоза дѣтей, навѣдывается въ губерн. городъ; черезъ вѣдующихъ въ городъ могутъ покупать изъ склада и не вѣдующіе.

Откуда взять денегъ на открытіе дѣла?—Отъ сложенія ап-

евъ. Наверно, каждый священникъ не откажется взять хотя бы одинъ пай въ 20 руб. — получится тысячь 18,—20, для Самарской епархіи достаточная сумма для начатія дѣла.

— Предложеніемъ Епископа Пермскаго и Соликамскаго, объявленнымъ духовенству епархіи въ циркулярномъ указѣ Консисторіи, по поводу ходатайствъ прихожанъ нѣкоторыхъ церквей о разрѣшеніи повѣнчанія браковъ до совершеннолѣтія или въ близкихъ степеняхъ родства, были, между прочимъ, преподаны слѣдующія руководственныя указанія духовенству: о повѣнчаніи могутъ просить сами прихожане, нуждающіеся въ предусмотрѣнномъ закономъ снисхожденіи, при чемъ къ прошенію о повѣнчаніи до совершеннолѣтія прилагается формальная метрическая выписка, подлежаще оплаченная гербовымъ сборомъ, съ добавленіемъ выписки изъ исповѣдныхъ росписей за послѣдній годъ; на самомъ прошеніи причтъ долженъ завѣрить справедливость заявленія просителя о крайней нуждѣ въ повѣнчаніи до совершеннолѣтія; прошенія о вступленіи въ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства должны непременно имѣть чертежъ родства, удостовѣренный причтомъ, съ приложеніемъ церковной печати.

— На страницахъ Новгородскихъ епарх. Вѣдомостей свящ. П. предлагаетъ слѣдующій способъ облегченія содержанія дѣтей духовенства въ учебныхъ заведеніяхъ. Припомнимъ святой завѣтъ Спасителя, призывающій къ взаимной помощи и поддержкѣ и установимъ обязательные братскіе ежегодные денежные взносы. Въмѣсто обычныхъ, нерѣдко для многихъ очень тяжелыхъ, денежныхъ взносовъ за содержаніе своихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, не трудно согласиться установить ежегодные взносы со всего духовенства епархіи съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ дѣти духовенства мальчики и дѣвочки получить могли полное, вполнѣ приличное содержаніе въ семинаріи и училищахъ духовныхъ. И многимъ изъ насъ — священникамъ, діаконамъ, или псаломщикамъ платить ежегодно для общаго братскаго святого дѣла примѣрно, скажемъ, хоть 25 руб. много вѣдь легче, чѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обученія дѣтей дѣлать ежегодные солидные денежные взносы въ то или иное духовное учебное заведеніе. Да не смущаются въ данномъ случаѣ лица почтеннаго возраста, обучившія и пристроившія своихъ дѣтей: ихъ святые взносы облегчатъ будущія заботы ихъ дѣтей и внуковъ. (Смоленск. Епарх. Вѣдомости 1910 г. № 2).

— **Вѣнценосный Солдатъ.** Въ военномъ вѣдомствѣ въ настоящее время обсуждаются вопросы о реформахъ въ аммуниціи сол-

дать. Измѣненія въ одеждѣ нижнихъ чиновъ предпринимаются съ цѣлью облегченія передвиженія солдатъ, какъ въ мирное, такъ и, главнымъ образомъ, въ военное время. Съ этой цѣлью предполагается замѣнить солдатскіе мундиры тужурками, сапоги — ботинками, съ бѣлыми штиблетами, какіе существуютъ во французской и японской арміяхъ, и ввести и другія реформы для улучшенія быта нижнихъ чиновъ.

По этому поводу Его Императорское Величество Государь Императоръ, желая испытать на себѣ теперешнюю солдатскую аммуницію, изволилъ повелѣть доставить въ Ливадію изъ 16 стрѣлковаго Императора Александра III полка полное солдатское походное обмундированіе и снаряженіе. Солдатская одежда установленнаго образца была изготовлена въ швальнѣ названнаго полка.

Государь Императоръ, одѣвшись въ форму рядового стрѣлка, въ солдатской шинели, съ сумкой, фляжкой черезъ плечо, съ солдатской винтовкой и прочими предметами, полагающимися въ походное время для солдатъ, изволилъ самъ одинъ совершить 10-верстный маршъ въ горахъ Ливадіи.

Во время своего слѣдованія Вѣнценосный Солдатъ встрѣтилъ на дорогѣ офицера. Царь отдалъ ему по солдатски честь. Затѣмъ Царь-стрѣлокъ прослѣдовалъ мимо жандармскаго полицейскаго унтеръ-офицера, который не узналъ Царя и сдѣлалъ Августѣйшему стрѣлку замѣчаніе за появленіе въ заповѣдныхъ мѣстахъ царскихъ владѣній, Государь Императоръ, сохраняя инкогнито изволилъ извиниться передъ унтеръ-офицеромъ, находящимся при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей.

Во время этой прогулки въ походной солдатской формѣ Государь Императоръ, какъ сообщаетъ „Рус. Р.“, лично испыталъ полное походное обмундированіе солдата и изволилъ обратить вниманіе на нѣкоторыя необходимыя измѣненія въ аммуниціи и снаряженіи арміи. (Москов. Церк. Вѣд. 1910 г. № 5).

— **Новый съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ.** По инициативѣ совѣта Александро-Невскаго общества трезвости, предполагается созвать въ недалекомъ будущемъ всероссійскій съѣздъ представителей церковныхъ обществъ трезвости.

Работы этого съѣзда явятся матеріаломъ для втораго всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ.

На этихъ дняхъ отъ имени Александро-Невскаго общества трезвости возбуждается предъ предсѣдателемъ совѣта министровъ

П. А. Столынинымъ соответствующее ходатайство о разрѣшеніи созыва съѣзда общества трезвости въ Петербургѣ.

Въ данное время насчитывается до 500 церковно-приходскихъ обществъ трезвости и до 10 общественныхъ организацій, задающихся той же цѣлью.

Общая армія членовъ существующихъ обществъ трезвости превышаетъ полтора милліона человекъ, и работы какъ самого организаціоннаго комитета, такъ и предстоящаго съѣзда обществъ трезвости послужатъ прочнымъ основаніемъ для втораго всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ. (Новгор. Епар. Вѣд. 1910 г. № 3).

Духовенство и хутора. Неурожаи послѣднихъ лѣтъ и годъ отъ года ухудшающееся обезпеченіе сельскихъ причтовъ заставляютъ духовенство обращать болѣе серьезное вниманіе на церковную землю и способы обработки ея. Одною изъ мѣръ улучшенія землепользованія нѣкоторые причты признають раздѣлъ церковно-причтовой земли на отдѣльные для каждаго члена причта участки. Такъ, по сообщенію „См. Вѣстн.“, духовенство третьяго округа Сычевскаго уѣзда предоставило уже право раздѣла церковной земли на отдѣльные участки для каждаго члена причта самимъ причтамъ по усмотрѣнію. Въ такомъ же смыслѣ Смоленской консисторіей сдѣлано предложеніе духовенству всей епархіи. Раздѣлъ земли на участки долженъ производиться въ присутствіи членовъ благочинческаго совѣта совмѣстно съ приглашенными, по желанію выделяющихся членовъ причта, членами другаго причта. При этомъ лишь поставлено непремѣннымъ условіемъ не стѣснять раздѣломъ заштатныхъ членовъ причта и вдовъ и сиротъ духовенства. (Новгор. Епарх. Вѣд. 1910 г. № 5).

— **Секта іоаннитовъ во Владимірской г.** Въ минушемъ году заявила о своемъ существованіи и новая секта іоаннитовъ. По ученію іоаннитовъ, исторія домостроительства нашего спасенія повторяется, по этому и дѣйствующія лица, для этого, взамѣнъ бывшихъ, вновь появляются. Отсюда не переводятся ни христы, ни ангелы. Приспомятныи Кронштадтскій пастырь о. Іоаннъ Сергіевъ есть Богъ, Господь Христосъ. Извѣстная жительница Ораніенбаума Шорфирія Киселева (ум. 1905 г.) почитается іоаннитами за богородицу. Въ недавнее время между іоаннитами гор. Иваново-Вознесенска появился нѣкій проповѣдникъ покаянія Гриша Бесой, которому его немногочисленные, впрочемъ, послѣдователи приписываютъ божескія свойства. Его высокопресвященствомъ предложено о. прот. Иваново-Вознесенскаго собора Д. А. Сперианско-

му устроить пастырское собраніе по вопросу о мѣрахъ къ вразумленію заблуждающихся (Владим. Еп. Вѣд. 1909 г. № 49).

— Въ № 23 Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1909 г. номѣщенъ отчетъ Правленія Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ Данковского Духовнаго Училища за 1908/9 учебный годъ. Изъ этого отчета усматривается, что означенное Попечительство состояло изъ 3 почетныхъ, 1 пожизненнаго и 46 дѣйствительныхъ членовъ. Средства общества составляли 2076 р. 50 к. остатка отъ предыдущаго года, 82 р. 0/10 на капиталы Попечительства, 252 р. 50 к. членскихъ взносовъ и 30 р. 63 к. пожертвованій всего 2241 р. 69 к. (безъ процентныхъ бумагъ). Расходъ Попечительства (на пособіе ученикамъ) суммою въ 227 р. 60 к. и на типографскіе расходы 3 р. 50 к., всего суммою въ 231 р. 10 к. Помощью Попечительства воспользовались 28 воспитанниковъ училища.

— Изъ отчета Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Донской Духовной Семинаріи за 1908—9 годъ (21-й годъ существованія О-ва) усматривается, что это О-во обладаетъ капиталомъ въ 6000 р. Поступило за отчетный годъ всего 1350 р. 60 к., израсходовано 1485 р. 25 к. Дѣятельность О-ва выражается въ выдачѣ возвратныхъ и безвозвратныхъ денежныхъ пособій, въ снабженіи воспитанниковъ Семинаріи одеждою и учебниками (Донск. Епарх. Вѣдом. 1909 г. № 36).

— Въ некоторыхъ приходахъ Подольской епархіи уже давно существуетъ катихизація въ формѣ оглашенія истинами вѣры въ храмѣ послѣ воскресной вечерни. Занятія происходятъ такимъ образомъ. Сначала изучается та или другая молитва путемъ хорового чтенія велѣдъ за священникомъ. Затѣмъ слѣдуетъ объясненіе пастыремъ изучаемой молитвы и общее пѣніе подъ руководствомъ псаломщика. Наконецъ, священникъ рассказываетъ что либо изъ Священной исторіи, и урокъ церковнаго оглашенія заканчивается.

— Юныя сотрудницы Вятскаго Васильевского Братства. По примѣру прошлаго года и нынѣ, предъ отпускомъ на Рождественскіе каникулы, всѣмъ желающимъ воспитанницамъ Епарх. женск. училища было предложено захватить съ собою на святки подписные листы для сбора членскихъ взносовъ и пожертвованій въ пользу нашего Васильевского Братства. Желающихъ потрудиться на святкахъ для бѣдныхъ подругъ своихъ и чрезъ то наилучшимъ образомъ прославить рождающаго Господа Христа наш-

дось довольно среди отзывчивыхъ воспитанницъ. И труды ихъ нынѣ на пользу Братства утѣшили насъ еще больше, чѣмъ въ прошломъ году. Въ прошломъ году юныя сотрудницы привезли послѣ святокъ членскихъ взносовъ и пожертвованій на сумму *около 150 руб.*, а нынѣ онѣ привезли уже *250 руб.* Слава и благодареніе Господу! (Вятск. Епарх. Вѣдом. 1910 г. № 4).

— Священникъ В. Ильисевичъ письмомъ, напечатаннымъ въ № 5 Кіевскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей за 1910 г. сообщаетъ замѣчательномъ случаѣ излеченія его жены страдавшей ревматизмомъ, перешедшимъ затѣмъ въ прогрессивный параличъ конечностей лѣкаремъ Д. Э. Консолярино живущимъ въ с. Цапковѣ Подольской губерніи, въ 1½ в. отъ ст. Вапнярка Ю. З. ж. д. Случай этотъ тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что по заявленію священника Ильисевича, жена его, Умальскими врачами была признана безнадежно больною.

— Осенью истекшаго 1909 года губернской пчеловодъ А. Н. Бадовъ предложилъ Вятской семинаріи свои услуги по прочтенію воспитанникамъ семинаріи ряда лекцій по пчеловодству Правленіе охотно пошло на встрѣчу этому предложенію и, съ разрѣшенія Его Преосвященства, предоставило г. Бадову возможность подѣлиться своими знаніями съ воспитанниками. 1, 8, 14 и 15 ноября и 13 декабря (дни праздничные) въ промежутокъ времени послѣ литургіи до обѣда г. Бадовъ прочиталъ воспитанникамъ пять двухчасовыхъ лекцій. Чтеніе лекцій сопровождалось показываніемъ картинъ и демонстрированіемъ приборовъ. Воспитанники посѣщали чтенія въ весьма большомъ числѣ (свыше 200 человекъ) и слушали ихъ съ большимъ интересомъ. Правленіе семинаріи выразило письменно г. Бадову благодарность за его безмездный, по собственной инициативѣ предпринятый трудъ по чтенію лекцій и, въ виду проявленнаго воспитанниками интереса къ пчеловодству, постановило приобрести для ученической бібліотеки нѣсколько руководствъ по пчеловодству и выписать спеціальныи журналъ: „Пчеловодная жизнь“, издающійся въ гор. Вяткѣ. („Вят. Еп. Вѣд.“ № 3, 1910 г.).

— Церковный староста подъ арестомъ. Церковный староста Одитриѣвской гор. Смоленской церкви Н. С. Троицкій, по приговору городского мирового судьи, за несправное содержаніе улицъ у церкви и церковныхъ домовъ, подвергнутъ аресту при арестномъ земскомъ домѣ на семь дней съ 15 января. Духовная консисторія, къ которой староста Троицкій обратился за разрѣ-

шеніемъ уплатить, вмѣсто ареста, денежный штрафъ въ размѣрѣ 25 руб. изъ церковныхъ суммъ, отвѣтила слѣдующее. Такъ какъ 1) согласно п.п. 6 и 8 § 22 инструкціи церковнымъ старостамъ, на обязанности сихъ послѣднихъ лежитъ наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ церковныхъ зданій, оградъ, мостовъ, памятниковъ, присмотръ за церковными домами: 2) староста Одигитріевской церкви Н. Троицкій оштрафованъ городскимъ судьей за неаккуратное исполненіе обязанностей церк. старосты, который онъ на себя добровольно принялъ, а потому и вина, за которую онъ подвергнутъ штрафу, есть его личная вина, то въ виду этого консисторія не видитъ законныхъ основаній къ уплатѣ означеннаго штрафа изъ церковныхъ суммъ Одигитріевской церкви (Смолен. Епарх. Вѣд. 1910 г. № 2.).

Къ свѣдѣнію духовенства Самарской епархіи.

П Р А В И Л А

помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Саки, Евпаторійскаго уѣзда.

§ 1 Помѣщенія для больныхъ духовнаго вѣдомства состоятъ пока изъ двухъ корпусовъ, въ коихъ имѣется 18 комнатъ (номеровъ) разныхъ размѣровъ, т. е. съ одной или съ нѣсколькими кроватями и съ необходимой комнатной обстановкой. Корпуса эти устроены на землѣ, принадлежащей Сакской Ильинской церкви.

§ 2. Означенныя помѣщенія состоятъ подъ покровительствомъ Таврическаго Архипастыря. Главный надзоръ и управленіе помѣщеніями принадлежатъ Таврической Духовной Консистріи и ближайшее завѣдываніе ими ввѣряется священнику Сакской Ильинской церкви, по назначенію Епархіальнаго Начальства.

§ 3. Помѣщенія открыты съ 15 мая по 15 августа, т. е. во все продолженіе лечебнаго сезона въ Сакской земской грязелечебницѣ.

§ 4. Лица духовнаго вѣдомства, желающія занять комнату въ означенныхъ помѣщеніяхъ, обращаются къ завѣдующему сими помѣщеніями Сакскому священнику. При заказѣ комнаты (номера) должно быть обозначено: а) съ такого времени желаютъ занять комнату; б) со сколькоми кроватями, в) долженъ быть указанъ подробный адресъ заказчика для писемъ и телеграммъ (почтовые расходы относятся на счетъ заказчиковъ) и г) долженъ быть присланъ задатокъ, въ размѣрѣ не менѣе 10 рублей.

§ 5). Лица, не явившіяся въ помѣщенія въ первые 4 дни указаннаго ими времени и не приславшія увѣдомленія, считаются выбывшими и ихъ комнаты могутъ быть отданы другимъ, а присланный задагокъ поступаетъ въ доходъ помѣщеній.

§ 6. Лица, занявшія комнату въ помѣщеніяхъ, обязательно тотчасъ же представляютъ свой паспортъ о. завѣдующему помѣщеніями.

§ 7. Лица *духовнаго вѣдомства*, занимающія комнату, пользуются отъ помѣщеній безплатнымъ кипяткомъ, чаемъ и сахаромъ.

Примѣчаніе. При требованіи самоваровъ взимается особая плата по таксѣ.

§ 8. Рекомендуются запасаться возможно большимъ количествомъ носильнаго и постельнаго бѣлья.

§ 9. Куреніе табаку въ корридорѣ и употребленіе спирныхъ напитковъ воспрещается.

§ 10. За пользованіе комнатою съ одного лица *духовнаго вѣдомства* взимается по 20 р. въ мѣсяць, а съ двухъ лицъ въ одной комнатѣ—по 15 р. съ cadaго.

Примѣчаніе. О. завѣдующему предоставляется право, въ случаѣ особыхъ уважительныхъ причинъ, сдавать комнаты и на наиболее льготныхъ для больныхъ условіяхъ.

§ 11. Въ каждомъ корпусѣ къ услугамъ пріѣзжающихъ имѣется прислуга, которая обязана быть вѣжливой, жалобы на прислугу приносятся о. завѣдующему.

§ 12. Если въ помѣщеніяхъ окажутся комнаты, не занятыя лицами *духовнаго вѣдомства*, то таковыя могутъ быть сдаваемы и лицамъ другихъ вѣдомствъ, каждый разъ по особому соглашенію съ о. завѣдующимъ.

§ 13. Комнаты въ помѣщеніяхъ сдаются помѣсячно, плата за комнаты взимается полностью впередъ за мѣсяць, обратному возврату деньги не подлежатъ независимо отъ того, сколько времени будетъ занята комната; исключеніе допускается лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ такъ напр., если больной почему либо долженъ будетъ прекратить леченіе и выѣхать изъ Сакъ, въ такомъ случаѣ расчетъ производится посуточно, соотвѣтственно таксѣ.

§ 14. Приготовленіе кушаній въ комнатахъ (номерахъ) не допускается.

§ 15. Строго воспрещается пользоваться въ комнатахъ керосинными лампами.

§ 16. Гулять въ корридорѣ ранѣе 8 ч. утра и позже 10¹/₂ ч. вечера не дозволяется. Лицъ, имѣющихъ надобность выходить изъ комнатъ утромъ до 8 ч. и вечеромъ позже 10¹/₂ часовъ, покорнѣе просятъ: а) возможно тише отворять и затворять двери и б) возможно тише ходить по корридору. Лицъ, находящихся въ эти часы въ комнатахъ, просятъ соблюдать тишину, чтобы не беспокоить спящихъ.

§ 17. Родителей просятъ не позволять ихъ дѣтямъ бѣгать, устраивать игры и шумѣть въ корридорѣ.

§ 18. При помѣщеніяхъ имѣется контора, въ каковую, на случай надобности, о завѣдующій приглашаетъ на время сезона за особое вознагражденіе конторщика, а также и посыльного.

§ 19. Въ конторѣ имѣются: домовая книга, денежная квитанціонная книга, приходо-расходныя книги и инвентарная. Обязанность веденія сихъ книгъ возлагается на о. завѣдующаго или, подъ его руководствомъ и наблюденіемъ, на конторщика. Ежегодно о. завѣдующій, по окончаніи сезона, представляетъ въ Консисторію выработанныя помѣщеніями деньги, а книги съ подробнымъ отчетомъ представляетъ на ревизію въ Консисторію же къ 1 ноября каждаго года.

Примѣчаніе. Определеннаго вознагражденія о завѣдующему не назначается, но каждый годъ Консисторія опредѣляетъ размѣръ единовременнаго вознагражденія ему, съ утвержденія Его Пресвященства.

§ 20. При представленіи отчета, о завѣдующій, по указанію опыта, представляетъ и смѣту необходимыхъ къ слѣдующему сезону—ремонта и новыхъ приобрѣтений.

§ 21. Изъ выработанныхъ помѣщеніями денегъ 75 р. ежегодно отчисляется въ пользу мѣстной Сакской Ильинской церкви за право пользованія землею. Остальныя деньги, на удовлетвореніе необходимыхъ текущихъ расходовъ по помѣщеніямъ, поступаютъ въ уплату займа, сдѣланнаго при постройкѣ помѣщеній. По покрытіи сего долга, деньги употребляются на расширеніе и улучшеніе помѣщеній.

§ 22. Обязанности, возлагаемыя этими правилами на Консисторію, временно исполняются „Коммиссіей по устройству въ Сакахъ помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства“ впредь до ея закрытія

Правила эти, по указанію опыта, съ разрѣшенія Его Преосвященства, могутъ быть дополняемы и измѣняемы.

Предсѣдатель комиссіи, протоіерей

Александръ *Сердобольскій*.

Члены комиссіи: протоіерей Михайлъ *Марковъ*, протоіерей
Василій *Никольскій*.

Т А К С А.

Суточная цѣна комнатъ:

№ 1 — 5 р.	№ 10 — 1 р. 50 к.
№ 2 — 3 р.	№ 11 — 3 р.
№ 3 — 5 р.	№ 12 — 3 р.
№ 4 — 2 р. 50 к.	№ 13 — 2 р. 50 к.
№ 5 — 2 р. 50 к.	№ 14 — 2 р. 50 к.
№ 6 — 3 р.	№ 15 — 1 р. 50 к.
№ 7 — 3 р.	№ 16 — 3 р.
№ 8 — 2 р. 50 к.	№ 17 — 5 р.
№ 9 — 2 р. 50 к.	№ 18 — 3 р.

Хорошій столъ можно имѣть въ паркѣ земской грязелечебницы —, изъ 2-хъ блюдь 65 коп.

Мѣсячная цѣна комнатъ — по соглашенію съ о. завѣдующимъ.

Самоваръ — — — — — 20 к.

Чайникъ кипятку — — — — — 5 к.

Добавочная кровать въ сутки — — — — — 25 к.

Постельное бѣлье на недѣлю — — — — — 50 к.

Свѣча — — — — — 10 к.

Предсѣдатель комиссіи, протоіерей Александръ *Сердобольскій*
(Моск. Епарх. Вед. 1910 г. № 3).

Ревизія Рязанскаго духовнаго училища. Ревизионная комиссія Рязанскаго Окружнаго училищнаго Съѣзда сессіи 1908 г., при ревизіи училища, наткнулась на такія злоупотребленія:

1) Оказалось, что изъ 191, купленныхъ къ утреннему чаю, булокъ, 13 булокъ пошли не по своему прямому назначенію, на учениковъ, а надзирателямъ и преподавателю Домачеву (по 1 б.), эконому и помощнику смотрителя (по 2) и смотрителю 4). Затѣмъ обнаружено, что смотритель вообще безплатно пользуется и хлѣбомъ, и булками и праздничными пирогами.

2) При пріемкѣ мяса смотритель заявилъ членамъ комиссіи, что привезенное мясо — черкасское 1 сорта; но по осмотру мяса членами, оно оказалось мѣстнымъ 2 сорта. Смотритель сейчасъ же приказалъ везти мясо обратно и доставить непременно чер-

касскаго. Но доставлено было тоже самое мясо лишь съ обрѣзан-ными краями.

3) Осмотрѣнное комиссіею отхожее мѣсто, стоившее духовен-ству около 2½ т. рублей, оказалось еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ прежде, съ просачивающеюся наружу жидкостью и проса-чивающеюся съ потолка течью.

4) Много недочетовъ усмотрѣно при осмотрѣ денежныхъ книгъ училища и оправдательныхъ къ нимъ документовъ, изъ коихъ многіе представляютъ простые клочки бумаги съ безгра-мотными росписками. Многіе расходныя статьи оказались не за-писанными, какъ не записаны на приходъ и не внесены смотрителемъ училища 40 р., излишне выписанныхъ въ расходъ на жало-ваніе сторожамъ. Денежные документы, оказалось, хранятся не въ ящикѣ или сундукѣ, а у смотрителя на рукахъ.

5) Обнаружено было и то, что отъ многихъ родителей учени-ковъ требовалась лишняя плата за содержаніе ихъ въ училищѣ.

Сѣздъ постановилъ: 1 п. взыскать съ училищнаго началь-ства сумму по стоимости сѣтвыхъ припасовъ, коимъ оно поль-зовалось незаконно; 2: просить начальство училища имѣть неук-лонный надзоръ за доброкачествомъ доставляемаго мяса и другихъ пищевыхъ продуктовъ; 3, просить начальство имѣть наблюденіе за содержаніемъ училищныхъ помѣщеній въ чистотѣ, порядкѣ и опрятности; 4) вмѣнить смотрителю училища, для хра-ненія училищныхъ суммъ, сохранныхъ росписокъ, кантрактовъ и пр. документовъ имѣть денежный ящикъ съ двумя замками, клю-чи отъ которыхъ должна храниться у смотрителя и помощника его; вмѣнить ему же въ обязанность все расходы по училищу своевременно вписывать въ шнуrowыя книги.

5) Излишне взятую, за содержаніе учащихся плату, пред-ложить Правленію училища возвратить. (Рязан. Епарх. Вѣд. 1910 г. № 2 и 3).

Библиографическія замѣтки.

1.

Въ наши дни чуть ли не весь міръ стремится переворо-томъ передрать, измѣнить жизнь.

Но, кажется, что люди очень забываютъ объ одномъ пере-воротѣ, который нуженъ прежде всего, о томъ переворотѣ, который произошелъ въ Ниневіи.

Пророкъ-чужеземець отъ имени Божія призвалъ къ покаянію.

И сразу измѣнилось лице огромнаго города. Городъ одѣлся въ трауръ, замолкли рынки, прекратились сдѣлки, о пьянствѣ совершенно забыли.

Не слышно пѣнія и музыки.

Всѣ охвачены одной мыслью: Господь гнѣвенъ. Какъ умилостивить Его.

Каются всѣ — отъ царя до поденщика.

Вотъ это былъ дѣйствительный переворотъ въ совѣсти всѣхъ.

И если бы съ такого переворота въ совѣсти начали люди, можетъ быть давно иной была бы жизнь.

Замѣйте здѣсь, въ Ниневіи, никто не старался объяснить гибель города чужой виной. Никто не говорилъ: это тѣ виновны, сословіе, тотъ человѣкъ.

Каждый прежде всего говорилъ и думалъ: я виновенъ, я навлекъ Божій гнѣвъ...

И всѣ прежде всего сами въ себѣ „исправляли жизнь“.

Воръ несъ украденное... Торговцы несли нажитое неправдой. Пьяницы бросили свое пьянство.

Насильники каялись въ насиліяхъ. И всѣ постились. Трезвость и воздержаніе царили всюду.

Въ эти дни безъ всякаго виѣшняго переворота Ниневія была царствомъ Божиимъ. Недаромъ Евангеліе указываетъ въ образецъ эту кающуюся Ниневію, возвращенную на путь правды проповѣдью пророка.

Намъ также нужна теперь проповѣдь, которая бы звала насъ къ обновленію ставшаго языческимъ, прежде православно-русскаго быта нашего. Намъ нужны журналы, которые бы звали своихъ читателей къ нравственно-бытовому перевороту. Къ такому перевороту и зоветъ всѣхъ журналъ „Трезвая жизнь“.

Онъ составляетъ изданіе существующаго въ Петербургѣ Александро-Невскаго Общества трезвости, на которое указываетъ въ своемъ посланіи Святѣйшій Синодъ. Статьи этого журнала

доступны по изложению любому читателю из народа, прежде всего ратуютъ за устроение жизни на единственно надежныхъ и вѣчныхъ основахъ Евангельскаго завѣта. Этотъ журналъ отмѣчаетъ всѣ побѣды трезвости, освѣщаетъ назрѣвающе запросы трезвеннаго движенія и пролагаетъ пути въ область все новыхъ и новыхъ средствъ борьбы съ смертельнымъ недугомъ пьянства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ „Трезвая жизнь“ стремится къ возможному удовлетворенію потребностей скромной русской семьи въ чтеніи поучительномъ и интересномъ. Въ этомъ смыслѣ „Трезвая жизнь“ является самымъ дешевымъ литературнымъ ежемѣсячникомъ, преслѣдующимъ просвѣтительныя цѣли.

Въ журналъ „Трезвая жизнь“ дается для о.о. сельскихъ пастырей рядъ живыхъ очерковъ съ цѣнными практическими указаніями подъ общимъ заглавіемъ:

Трезвенная работа въ приходѣ.

Журналъ, очевидно, имѣя въ виду предстоящее введеніе курса трезвости въ учебныя заведенія, предлагаетъ рядъ руководящихъ методическихъ замѣтокъ для преподавателей и народныхъ учителей. Это составляетъ отдѣлъ.

Уроки трезвости въ школь.

Наконецъ, въ цѣломъ рядѣ статей журналъ общаетъ представить сущность и оцѣнку трудовъ перваго все-россійскаго съѣзда дѣятелей трезвости.

Въ качествѣ бесплатнаго приложения журналъ дастъ 16-ть открытыхъ писемъ-акварелей въ 14-ть красокъ, со стихами, объясняющими сюжетъ каждой картины, взятой изъ жизни алкоголика.

Статьи и рассказы, приспособленные къ чтенію въ аудиторияхъ, въ школахъ и войскахъ, въ журналѣ иллюстрируются картинками, легко обращающимся въ стекловидныя для свѣтового фонаря.

Въ виду всего сказаннаго мы считаемъ не лишнимъ познать нашихъ читателей съ этимъ дешевымъ (одинъ рубль),

но цѣннымъ по содержанію и направленію журналомъ, который они могутъ выписывать по адресу: С.-Петербургъ. Обв. Кан., 116.

2.

Наше время нуждается въ журналахъ особаго тона и характера. Въ противовѣсъ той литературѣ, которая разлагаетъ сейчасъ мысль и душу читателей, обрекая ихъ на нравственное „бездорожье“ и „блужденіе по распутіямъ міра сего“ въ бесплодной надеждѣ найти гдѣ нибудь разрѣшеніе этическихъ проблемъ жизни, журналъ, желающій отвѣчать на современные запросы общественной мысли, долженъ своими статьями установить тѣ „вѣхи“, по указанію которыхъ всякій можетъ легко подойти къ истинѣ. Нужно, чтобы страницы журнала, ратующаго за вѣру, пылали „огненными глаголами“, а не заполнялись вялыми и скучными рѣчами. И—тогда эти горящія письмена введутъ мысль читателя въ высшій міръ вѣчныхъ идей, завѣтовъ и образовъ, приобретутъ покоряющую властность и будутъ лучшимъ противоядіемъ той беллетристикѣ, что теперь такъ открыто отравляетъ юныя сердца.

„Выбрасывайте изъ своихъ домовъ книжный соръ,“ говоритъ одинъ древне-христіанскій пресвитеръ. Выбрасывайте, повторимъ и мы. Опасныя, циническія, грязныя книги не нужно держать въ домѣ: они отравятъ, если не васъ, то вашихъ дѣтей.

По этому выметайте книжный соръ съ особеннымъ вниманіемъ, если хотите быть съ Господомъ. Но приобретайте тѣ книги, которыя вырабатывали бы въ душѣ „антитоксинъ“—противоядіе книжной отравѣ и давали бы нравственный отдыхъ. Желающій быть современнымъ духовный журналъ и долженъ давать тотъ нравственный отдыхъ душѣ, который покупается дорогою цѣной подвига, иногда мукъ и даже страданій, и заключается не въ Nirvanѣ, а въ творествѣ, въ борьбѣ за высшія начала жизни и, главное, въ спокойномъ и глубокомъ убѣжденіи, что есть для чего жить, есть за что бороться и есть за что и для чего умирать.

„Не жизнь, какъ подвигъ неустанный,

Не трудъ святой насъ изнуряетъ“...

Насъ изнуряетъ, гнететъ, доводитъ до отчаянія горькое,

безотрадное и богоборное сознание безцѣльности жизни, безплодности ея подвиговъ, ея страданій.

И жизнь въ такомъ представленіи превращается или въ сплошную мрачную тоску, или въ безумный, безудержный наркозъ, игру смѣняющихся иллюзій, безпросыпное оьяненіе, граничащее съ тупымъ равнодушіемъ ко всему, нравственной апатіей. Современный духовный журналъ долженъ поднимать читателя надъ „сѣрой будничностью“ жизни, перенося его въ область христіански-героическихъ настроеній. Онъ долженъ быть для читателя тѣмъ, чѣмъ является соборъ св. Софіи въ Константинополѣ для вдумчивыхъ путешественниковъ-посѣтителей, съ благоговѣніемъ входящихъ подъ его историческіе своды.

„Софія, пишетъ одинъ путешественникъ, удивительный, не обычный храмъ. Въ немъ есть что то мистически-чарующее и поднимающее. Въ первыя минуты соборъ не показался мнѣ слишкомъ большимъ. Но вотъ на моихъ глазахъ совершилось почти чудо. Стѣны храма съ каждой минутой раздвигались. Соборъ становился все необъятнѣе, шире. Меня охватилъ мистическій ужасъ предъ этой тайной архитектурой. Я стоялъ и смотрѣлъ. Уходить не хотѣлось и, чтобы задержать впечатлѣніе хоть на минуту, я ушелъ къ боковымъ кружевнымъ колоннамъ Софіи, туда, гдѣ когда то засѣдалъ 6—й Вселенскій Соборъ. Чары собора продолжались. Меня окружилъ туманъ воспоминаній и на фонѣ этого тумана свѣтлыя тѣни тѣхъ, голоса которыхъ раздавались подъ сводами этого храма и за его стѣнами на улицахъ Константинова города.

Гремящій, съ огненнымъ палящимъ словомъ Златоустъ... Его рѣчи объ Иродіадѣ, Св. Меодій, Теофанъ и Теофилъ, у которыхъ на ихъ тѣлѣ каленымъ желѣзомъ отмѣтили ихъ „вѣру“... Св. Теодоръ...

Какъ „облако свидѣтелей“ обступили они меня, призывая „идти противъ теченія“, освящая темнымъ покровомъ своихъ мантий. Они звали и за ними хотѣлось идти. Это состояніе длилось двѣ, три минуты, но съ тѣхъ поръ мнѣ часто приходитъ мысль, какъ

важно минутаи вступать въ тѣ сферы, гдѣ живутъ тѣни героевъ духа. Они даютъ силы, поднимаютъ, зовутъ!..“

Навѣять на читателя этотъ высокій, героическій духъ, вдохнуть въ него „силу жизни“ и для нравственнаго одушевленія создать на своихъ страницахъ священно-историческую галерею великихъ, зовущихъ образовъ, — вотъ какую задачу долженъ поставить себѣ современный духовный журналъ. Такимъ журналомъ и является „Отдыхъ христіанина“, въ наступающемъ году вступившій въ десятую годовщину своей издательской дѣятельности.

Этотъ литературный, популярно-богословскій, церковно-общественный журналъ на своихъ страницахъ отводитъ большое мѣсто рисункамъ.

Редакція „Отдыха христіанина“ такъ опредѣляетъ характеръ и направленіе своего журнала: поднять мысль читателя, какъ малорослаго Закхея, до высоты святаго Неба и вѣчныхъ огней его, показать все величіе Живого Бога и тѣхъ безчисленныхъ брызгъ Его благодати, что разсыпаны по лицу всего міра, — отъ распускающейся былинки до расцвѣтающаго человѣческаго сознанія, ввести читателя въ великій міръ горящихъ образовъ, гигантовъ воли и вдохновенія, дать ему рядъ художественныхъ впечатлѣній и тѣмъ воспитать въ немъ чувство прекраснаго, — вотъ главная и основная задача нашего журнала.

Приглашены къ сотрудничеству лучшія литературныя силы. Съ 1-й книжки журнала печатается большая историческая повѣсть извѣстнаго беллетриста Г. Т. Сѣверцева-Полилова „Царскій духовникъ“, затѣмъ рядъ рассказовъ и полные захватывающаго интереса семинарскіе очерки подъ заглавіемъ „Константинъ Трубинъ“ Р. Ш. Кумова. Профессоръ Университета св. Владимира прот. П. Я. Свѣтловъ печатаетъ серію статей подъ слѣдующими заглавіями: 1) Отчего люди не вѣрятъ. 2) Разумность вѣры и безмысленность невѣрія. 3) Религія и наука. 4) Невѣріе и наука или о причинахъ невѣрія среди ученыхъ, особенно русскихъ. 5) Библія и наука. 6) Философія, какъ путь къ христіанской религіи, а не отрицанія ея. Въ журналѣ имѣются по-

стоянные отдѣлы: „Отголоски жизни и литературы“, „Церковное обозрѣніе“, Е. Н. Погожевъ (Поселянинъ) въ рядѣ художественныхъ очерковъ трактуеть преимущественно житійныя темы.

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія, журналъ даетъ 1) Для дѣтей двѣ книжки—два подарка—одинъ къ Пасхѣ, другой къ Рождеству Христову и 2) большую новую книгу Ив. П. Ювачева (Миролюбова—автора книги „На Сахалинѣ“) „Тайны Царства Небеснаго.“ отвѣчающую на многіе вопросы, которые являются при чтеніи св. Писанія. Авторъ ея, хорошо извѣстный читателямъ „Отдыха христіанина“, въ общедоступной формѣ, избѣгая схоластическихъ ученій, даетъ разъясненія иногда очень трудныхъ мѣстъ книгъ Ветхаго и Новаго Завета. Въ его статьяхъ часто встрѣчаются совершенно новые, оригинальные взгляды, которые придаютъ всему сочиненію характеръ свѣжести и дѣлають его интереснымъ.

Всего свыше сорока отдѣльныхъ очерковъ даетъ эта книга, снабженная множествомъ художественныхъ иллюстрацій.

Цѣна журнала 3 рубля съ приложеніями. (Стоимость приложенія, бесплатнаго при журналѣ, въ отдѣльной продажѣ 3 рубля).

Имѣя въ виду выставленныя достоинства журнала, мы и считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей Епархіальнаго органа съ этимъ симпатичнымъ журналомъ, выписывать который можно по адресу: С.-Петербургъ Обводн. кан., 116.

3.

Главная задача всякаго проповѣдническаго журнала,—желающаго быть журналомъ „по времени“, въ томъ, чтобы обслуживать современныя нужды церковнаго амвона и кафедры аудиторныхъ религіозно-правственныхъ чтеній. Христіанская проповѣдь по своей формѣ не есть ничто неизмѣнное и неподвижное, разъ на всегда отлившееся въ строго опредѣленныя формы. Однимъ изъ главныхъ условій ея является приспособляемость къ состоянію и психологіи слушателей. Этотъ, можно сказать, законъ христіанской проповѣди особенно ярко выступаетъ—въ пастырской дѣятельности св. апостола Павла,—и въ частности въ характерной рѣчи его.

произнесенной имъ въ языческихъ Афинахъ. Переводить евангельскія истины на языкъ жизни, уяснять ихъ вѣчное нормативное значеніе для каждой эпохи, растворять евангельскою силой теченія общественной мысли, — вотъ къ чему должна стремиться современная церковная проповѣдь. Образцы такого рода проповѣдническаго слова, а также живыхъ назидательныхъ разсказовъ и очерковъ даетъ „Воскресный благовѣсть“. Этотъ журналъ, доступный по цѣнѣ (за 52 еженедѣльныхъ №№ и бесплатное приложеніе къ нимъ 2 руб. въ годъ) и по изложенію даже для простолюдина, можно выписывать по адресу:

С.-Петербургъ, Обводной кан., 116.

4.

„Родникъ“ журналъ для дѣтей старшаго возраста, 28-й г. изд. 12 книжекъ и 48 отдѣльныхъ картинъ въ годъ. Цѣна 5 р. Спб. Таврическая, 27. „Солнышко“, журналъ для дѣтей младшаго возраста и для начальныхъ школъ, 5-й г. изд. 12 книжекъ и 40 отдѣльныхъ картинъ въ годъ. Ц. 1 р. Спб. Таврическая, 27. Редакторъ журналовъ Н. Альмедингенъ.

Эти журналы служатъ, главнымъ образомъ, школамъ. Въ Родникѣ участвуютъ лучшія литературныя и художественныя силы, а въ „Солнышкѣ“ преимущественно народные учителя, близко знакомые съ народнымъ бытомъ и съ нуждами начальной школы. Оба журнала примѣнительно къ возрасту, для котораго предназначаются, знакомятъ юныхъ читателей съ роднымъ бытомъ, исторіей и природой въ разсказахъ, сказкахъ, стихахъ, преданіяхъ и иллюстраціяхъ; „Родникъ“ даетъ также описанія всѣхъ выдающихся и доступныхъ пониманію читателя событій современной жизни. При обоихъ журналахъ даются хорошія большія картины. Въ „Солнышкѣ“ онѣ вкладныя, снабжены краткимъ текстомъ и предназначаются для составленія альбомовъ по священной и отечественной исторіи, по естествознанію, изъ дѣтской жизни, могущихъ служить подспорьемъ при обученіи, нельзя не упомянуть о крайне низкой цѣнѣ „Солнышка“ всего за 1 р. въ годъ оно даетъ

480 стран. текста со многими иллюстраціями и 40 отдѣльныхъ картинъ. Оба журнала одобрены къ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ церковно-приходскія школы училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ.

О б ъ я в л е н і я

Самарскій Губернскій Архитекторъ

А. А. Волошиновъ

принимаетъ на себя составленіе проэктовъ и смѣтъ церквей, мельницъ, заводовъ и пр., а также наблюденіе за означенными постройками.

САМАРА. Улица Льва Толстого, 97—122. Телефонъ № 561.

24—10

АРХИТЕКТОРЪ

ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

З. КЛЕЙНЕРМАНЪ.

Саратовская улица, домъ Челышева.

Составляетъ съ ручательствомъ за утвержденіе церковные планы съ наблюденіемъ исполнилъ постройки въ селахъ: Стюхино, Старые Узели, Степановка, Сурметъ, Новотроицкая, Старое Семенкино, Исайкино, Лобовка, Воскресенка, Кандызь—Андреевка, Сергушкино, Кузайкино—Семеновка, Васильевка, Погромное, Невѣжкино, Кулешовка, Малая Мальшевка, Перевозниково, Кузьминовка, Бобровка, Кутуши, Новая Самарка, Широченка, Бурдыгино, Байровъ-а, Дмитріевка, Тростянка—Тамбовка, Жестянка, Романовка, Криволучье—Ивановское-Родиновка, Дмитріевка, Пестравка, Романовка, Самовольнс—Ивановское, Красная Поляна, Мокша, Пріютное, Новая—Елюзанская, Давыловка, Украина, Орловка, Старая Порубежка, Б.-Глушица, Медынка Кирсановка, Ерыклинскъ, Новое Матюшкино, Титовка и друг.

24—20

въ г. Бузулукѣ, Сам. губ. вновь открытъ въ 1908 году
колокольно-литейный заводъ

Аванасія Антоновича Тазова.

Принимаются заказы на самыхъ выгодныхъ условіяхъ
по литью новыхъ и переливкѣ старыхъ, разбитыхъ
колоколовъ; какъ вновь открытое дѣло, то прошу
господь заказчиковъ обратить вниманіе на мой заводъ.

Въ ожиданіи вашихъ заказовъ.

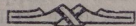
Адресъ: Полевая улица, свой домъ, А. А. ТАЗОВУ.

12—10

МАСТЕРСКАЯ ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Александра Степановича Жирнова

Самара, Саратовская ул. собст. д., № 80.

существуетъ съ 1872 г.

принимаю заказы; золоченія серебрянія и исправленія церковной и до-
машней утвари.

Паникадила, подсвѣчники, ризы, сосуды, кресты и пр.
чеканку серебрян. Апликацїи ризъ на иконы и
облаченіе на престолъ и жертвенники.

НА ЦЕРКВИ КРЕСТЫ И ГЛАВЫ МѢДНЫЯ ЗО-
ЛОЧЕН. ЧРЕЗЪ ОГОНЬ И ГАЛЬВАНИЧЕСКИ

Издѣлія новыхъ и починка золотыхъ и серебрян. вещей.

Прошу обратить вниманіе духовенства на то, что работы
исполняются аккуратно и добросовѣстно подъ моимъ
наблюденіемъ.

Съ почетомъ ЖИРНОВЪ.

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ ЗАВОДОВЪ ПРИУРАЛЬЯ

ЗАВОДЫ СУЩЕСТВУЮТЪ 150 ЛѢТЪ. СЪ 1758 ГОДА.

За отливку колоколовъ удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ Государя Императора НИКОЛАЯ II-го благодарности, высшихъ наградъ на выставкахъ и множества отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ

Ксенофонтъ Соколовъ

из Челябинскѣ.

Въ заводахъ и на складѣ въ г. Челябинскѣ колокола готовые и на заказъ отъ $\frac{1}{2}$ пуда до 1200 пуд. вѣса. Подборъ полного звона (хора) колоколовъ производится по камертону и рояли Шредера. Письменное ручательство за превосходные, сильные и приятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обмѣръ старыхъ разбитыхъ, или неблагозвучныхъ колоколовъ. Разсрочка платежа. Подъемка на колокольни храмовъ и доставка во все мѣста по желѣзной дорогѣ льготнымъ тарифомъ за счетъ заводовъ.

Заводы отливали въ разныхъ мѣста колокола тысяченудоваго вѣса. — Полутора вѣсковое существованіе заводовъ Приуралья съ ихъ громадной практикой позволило имъ выработать **отличнѣйшій отъ всѣхъ сплавъ** колокольной бронзы и форму и размѣры колоколовъ-наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся, по силѣ и приятности звука-лучшими по всей Россіи. Колокола заводовъ Приуралья выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своею музыкальностью, долговѣстностью и особою мелодіею, красотой и силой звука. Заводы находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію: вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдиоплавильныхъ заводовъ Урала: Демидова, (осн. при Петрѣ Великомъ), Рязанова, Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ, и мног. др. новыхъ-имѣютъ потому возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества Уральской штыковой мѣди но и продавать ихъ во всякое время на полтора-два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколовъ-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи и Поволжья.

Складъ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО придворной фабрики К. М. ШРЕДЕРЪ и ФИСЬ-ГАРМОНИЙ русскихъ и заграничныхъ придворныхъ фабрикъ.

допускается разсрочка платежа.

Складъ издѣлій изъ УРАЛЬСКАГО ЦВѢТНОГО МРАМОРА и ОПОКИ: памятники, часовни, надгробныя плиты, колонны, лѣстницы, полы, подоконники, цоколь, кабинетныя вещи, облицовка домовъ и проч. Прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно. Образцы мрамора — за 1 руб. 50 коп.

Адресоваться съ запросами и заказами: гор. Челябинскѣ, Представителю Ксенофонту Андреевичу СОКОЛОВУ.

МУЗЫКА возвышенная, какъ вырази-
 тельница лучшихъ душев-
 ныхъ чувствованій всегда имѣла и имѣть громад-
 ное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не му-
 зыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ
 его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее
 духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти
 человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радо-
 сти, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія
 чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола
 и забыться то въ величаво—торжественныхъ, то въ
 грустно—минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ
 чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты...“

(„Кормчий“ 29 янв. 1900 г.)

Лучшія инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для
 духовной и свѣтской музыки

ФИСТАРМОНІИ

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (амер. сист.)
 и лучш. заграничн. фабр. **КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ**
 въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дор.

ГРАММОФОНЫ-ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дор.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большемъ выборѣ.

ДУХОВНЫЕ ХОРЫ — Чудовскій, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Цолный иллюстр. прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ—**БЕЗПЛАТНО**

Для лицъ духовнаго званія доускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ Циллерманъ

МОСКВА, Кузнечный м., д. Захарьина. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34.

РИГА, Сарайная, 15.

При заказѣ или запросѣ прошу сослаться на это объявленіе.

Епархіальный Архитекторъ
Самарскій Губернскій Инженеръ
Л. В. Шаманскій

принимаетъ по служебнымъ и частнымъ дѣламъ въ
Губернскомъ Правленіи или у себя на квартирѣ,
Дворянская, 22, возлѣ Успенской ул. Телефонъ № 492.

24—10

Только что вышла въ свѣтъ книга.

Гласъ добраго пастыря.

пособіе проповѣдникамъ слова Божія въ наши дни.

САМАРА. XLIV+319 стр. 8-я Ч. 80 к., съ перес.

==== 1 р. 5 к. =====

Съ указателями объясняемыхъ въ книгѣ всѣхъ изре-
ченій Христовыхъ, въ порядкѣ церковныхъ чтеній всего
года и въ порядкѣ главъ и стиховъ четвероевангелія.
Складъ у издателя, Самарскаго Каѳедральнаго Протоіерея В. В. Лавр-
скаго и въ Епархіальномъ Алексѣевскомъ Братствѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ. *Часть оффиціальная.* О мѣрахъ къ снабженію церквей
переселенческихъ приходоѡ богослужебными принадлежностями.—Наз-
наченіе.—Объ открытіи прихода.—О составѣ ревизионныхъ комитетовъ
для провѣрки экономическихъ отчетовъ за 1909 г.—Объ открытіи круж-
ковъ ревнителей православія.—Отъ правленія Братства во имя Введенія
во храмъ Пресвятія Богородицы при Самарскомъ Епархіальномъ жен-
скомъ училищѣ.—Архиаствоеркое благословеніе.—Перемѣны по Епар-
хіальной службѣ.—Праздныя мѣста. Воззваніе.—Объявленія.

Часть неоффиціальная. Спорный вопросъ и неопровержимый
фактъ.—Въ защиту церковно-славянскаго языка.—По поводу 49-й годов-
щины со дня обнародованія Высочайшаго манифеста объ освобожденіи
крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.—Радость совершенная.—Тѣнь
недавняго прошлаго. Изъ мѣстной жизни.—Иноепархіальная хроника и
печать.—Библиографическія замѣтки.—Объявленія.

За Редактора **П. Зоринъ**

Печатать разрѣшается 1-го марта 1910 года.

Цензоръ протоіерей **Александръ Меньшевъ.**

Типо-литографія **Н. В. Жданова.**